

Андрей Рябой

Ночная голова

Повесть

И, проникая в жизнь чужую,
Вдруг с отвращением узнаю
Отрубленную, неживую,
Ночную голову мою.

Владислав Ходасевич

* * *

В тот год Боре исполнилось 34 года.

* * *

К полудню к Боре на участок приехали узбеки. Стали поднимать терраску повыше. Дачный поселок стоит на осушенном болоте — грунтовая вода здесь близко к поверхности. Грунтовая вода грызет землю под терраской — терраска оседает — и раз в несколько лет ее приходится поднимать.

Боря в этом году наконец-то поставил скворечник на высоком шесте. Скворец сидел наверху. Боря задрал подбородок и смотрел на скворца. А узбеки смотрели на Бору. А потом узбеки поднимали терраску.

Возле верхней деревни появились цыгане. Наверно, ряженые. Иногда был слышен галдеж их табора.

В июле из верхней деревни в дачный поселок спустился пьяный человек. Он шел с красным лицом, то и дело откидывал правую ногу в сторону и хлопал ладонью по ляжке. Позади него шли белокожие цыганки и махали своими юбками. И пели свое айнанэ. А пьяный человек ухал.

А за цыганками шел худой человек с лопатой. Его острый лысый подбородок торчал из-под капюшона, закрывавшего почти все лицо.

* * *

За столом под яблоней сидят старики. Старики пьют горячий чай. Настолько горячий, что маленький Боря боится даже опустить в него кончик языка. Чай обжигает. А старики пьют его. И обжигают небо. А потом выплевывают кусочки небной кожицы. И широко улыбаются беззубыми ртами.

По саду бегают курицы. Курица незатейлива — и ест камешки. Бабушка ворчит. На террасе — плетеные корзины. Скоро пойдут грибы — с корзинами пойдут в лес. (Из всех грибов Боря больше всего любит амфиболии.)

К маленькому Боре в гости приехал такой же маленький Санёк. Они соорудили бассейн: выкопали яму и положили в нее пленку для теплиц, чтобы вода не уходила в почву. Пленка была дырявая. Вода уходила, но очень медленно.

Также Боре и Саньку удалось выяснить, что курица поначалу держится на воде довольно уверенно, а потом начинает паниковать — и ее лучше вытащить из бассейна.

В сарае, на перекладинах под самой крышей, лежали удочки и специальный *ухват* на длинном древке — для яблок. Этот *ухват* доставали осенью, чтобы срывать яблоки с самой макушки.

Соседка разводила пчел. Ее пчелы недавно отроились, а новый рой прилетел сюда и поселился на яблоне в саду. Первым их услышал Санёк. Яблоня гудела. Позвали соседку. Боря и Санёк спрятались на террасе и оттуда смотрели, как соседка собирает пчел каким-то особым *пчелиным ухватом* на длинном древке — точно срывает спелые яблоки с самой макушки.

Сколько лет с тех пор прошло?

...Боря приехал на дачу в конце октября. Первый раз он приехал сюда такой глубокой осенью. Было сыро. Мокрые листья прилипали к ботинкам.

Боря открыл дверь террасы. На обеденном столе сидела желтопузая синица. Увидев Борю, она взлетела и ударилась в окно — и, отскочив, снова оказалась на столе, уставившись на Борю. А Боря распахнул дверь пошире и отошел в сторону. Синица вылетела наружу.

Боря ступил на дощатый пол террасы и огляделся. В одной из стен не доставало куска доски — наверно, сломалась — доски здесь старые. Через эту дыру, значит, синица сюда и попала.

Боря положил рюкзак на пол и сел за стол лицом к двери. В распахнутую дверь были видны худые вишневые деревца. По их голым веткам прыгали синицы и чирикали, поглядывая на Борю.

В углу, за старым диваном, скреблись мыши. Пока Боря сидел, из-под дивана то и дело выскакивал едва заметный комок и тут же, пискнув-скрипнув, нырял обратно.

А Боря сидел. И синицы чирикали. И мыши скрипели. Боря был здесь посторонним. Всем было недовольство от Бори.

Боря встал и вышел из террасы. Он потер замерзшие руки и стал озираться по сторонам. Дачи вокруг были пусты. На дверях, на калитках, на воротах — всюду замки. Только беспокойные синицы на ветках, дверной проем за спиной, скрипучие мыши.

* * *

При виде диких животных Боре иногда становится не по себе.

Жарко.

Лето.

Боря растерянно гуляет по зоопарку.

Боря затравленно смотрит на зверей в клетках.

Борин взгляд по дикой природе, словно дикое мясо, бродит.

Прядь волос слиплась в сосульку, прилипла к виску. Боря останавливается, утирает пот со лба.

Вот террариум. За стеклом — хамелеон, у которого глаза торчат в разные стороны, и каждый глаз живет своей жизнью.

А вот вольер с лисами. Лиса любовно извивается телом. А потом долго водит носом по земле, будто мышкует.

* * *

Боря иногда бывает неводержан, когда говорит о политике.

На столе — клетчатая скатерть.

У выпившего Бори слегка заплетается язык — он говорит:

— Я ненавижу левую мразь. Всю левую мразь: от левых либералов до сталинистов.

* * *

Весной были заморозки. Рыжая грязь затвердела. На слабую траву падали редкие снежинки — безответные письма.

Боря ехал в автобусе. Рядом, повернувшись к окну, стоял человек в коротком пальто. А на остановке зашел человек с узким сухим лицом — его глаза сидели близко к ушам и торчали в разные стороны, напоминая тем самым глаза какого-нибудь хамелеона. Он встал позади человека в коротком пальто и минуты две дышал ему в затылок. А потом он засунул руку в карман его пальто. Боре пришлось посторониться, потому что этот карман был как раз с той стороны, где стоял Боря. Покопавшись немного в чужом кармане, человек с сухим лицом достал оттуда скомканную бумажку. Он развернул ее и принялся читать, почему-то отпрянув от нее лицом — будто с недоверием. Затем он посмотрел на Борю и виновато улыбнулся. Казалось, будто он извиняется за то, что ничего лучше этой бумажки в чужом кармане не нашел. На подоспевшей остановке человек с сухим лицом вышел, а Боря заметил, что нутро кармана человека в коротком пальто торчит наружу. Наверно, человек с сухим лицом слишком сильно выдернул руку и вывернул карман наизнанку. Боря ткнул нутро пальцами и осторожно запихнул его обратно в карман, чтобы оно не торчало наружу.

А потом Боря сидел в своей квартире. За окном вечерело. У Бори была маска лошади. Он надел ее и включил увертюру к опере «Вильгельм Телль» — и когда под конец музыка понеслась галопом, Боря стал думать о лошадях. Эта мелодия всегда напоминала ему о лошадях.

* * *

Боря считает детей чересчур агрессивными.

У детей есть свое общество.

Неотения — термин из биологии. Это когда биологический вид перестает нуждаться во взрослых особях. Роль взрослых начинают играть личинки и недоростки.

В детях есть какая-то недосказанность.

Общество детей состоит из Хороводов. Хоровод — это и каста и государство. Иногда случается быть свидетелем войны двух Хороводов.

Осенью Боре довелось наблюдать Хоровод. В сквере, где пахло сухими листьями. Бывает, что детей наряжают в зверушек (свинок, зайчиков, мишек и т.д.), а только потом пускают в хоровод. Но этих детей наряжать не стали, а сразу отправили их плясать вокруг деревьев. Это был похоронный Хоровод. Кого они хоронили? Хомяка? Котенка?

В сквере хозяйничал ветер. Хозяйничал.

Ветер поднял желтые листья и закружил их в хороводе.

Этого дети не стерпели. Хоровод листьев им был невыносим. Они яростно затопали маленькими ножками. Они топтали и давили листья.

Когда с листьями было покончено, дети снова пустились в свой Хоровод.

* * *

Это сырой день. Иногда накрапывает мелкий дождь.

Боря собирает опята, густо облепившие пеньки, — срезает их перочинным ножиком.

Он ходит по лесу, забирается в лощины, заросшие папоротником, выходит на лесные тропы и прогалины. Кутаясь в дождевик, Боря озирается по сторонам. Хлюпает по лужам. А из-под ног липкая грязь, словно собака, кидается на резиновые голенища сапог, каплями добирается до черных джинсовых штанов.

Так до самого вечера.

Когда стемнело, Боря вышел к верхней деревне, где шумел цыганский табор. Боря вышел на огонь. Горел костер. Силуэты цыган дергались вокруг языков пламени. Звучала гитара.

Боря стоял в сторонке.

В темноте проступил силуэт женщины. Ее голова мелькала в отсветах костра. Женщина была простоволоса и круглолица. Она спросила:

— А хотите почувствовать на себе его взгляд?

— Что? — переспросил Боря.

— Его взгляд. Хотите? У него такой взгляд.

Женщина отошла к костру, и ее силуэт стал дергаться вокруг огня.

Боря стоял в сторонке.

В деревне кто-то заревел.

От костра двинулся тонкий силуэт и пошел в деревню. Силуэт держал в руке предмет, похожий на лопату.

* * *

Боря как-то умудряется зарабатывать деньги.

Темный зал кафе.

Боря сделал глоток, поставил кружку с кофе на стол и сказал:

— Вообще по образованию я инженер. А зарабатываю спекуляциями на бирже. В основном — алгоритмический трейдинг на фьючерсах. Делаю торговых роботов. И еще держу портфель облигаций и совсем немного акций.

Боря любит фьючерсы. Особенно — Сишечку и Ришечку.

* * *

Боре нравится смотреть, как работают художники.

Как-то раз на улице Боря остановился, чтобы посмотреть, как художник, обнаженный, прибавляет свою мошонку к брусчатке на площади возле стен крепости.

* * *

Однажды Боря познакомился с весьма самодовольной женщиной.

В тот день Боря зашел в книжный магазин. Он подошел к кассе и спросил у продавщицы книгу о лисах.

Продавщица поглядела в компьютер. А потом сказала:

— Нет, к сожалению, сейчас нет.

Боря вышел из магазина и пошел по улице к скверу.

Его догнала незнакомая женщина. Эта женщина была в том же книжном магазине — она стояла в очереди у кассы сразу за Борей.

Она спросила, почему Боря хотел купить книгу о лисах.

Боря объяснил ей, что это за книга и чем она интересна.

Женщина немного смутилась и сказала, что ее зовут Лисой. Потом она пояснила, что на самом деле ее зовут Ритой, но друзья называют ее Лисой.

Боря еще подумал: с чего это она решила, что книга как-то связана с ней? Или это просто повод завязать знакомство?

Боря пригласил ее в кафе. Пока пили кофе, Боря рассказал ей о себе и о своей работе, а Лиса рассказала о себе. Лиса похвалилась своей профессией.

...Потом Лиса сидела за пианино. Ее подбородок был задран, а ее пальцы быстро бегали по клавишам, то и дело застревая на отдельных клавишах. Она играла резкую тревожную музыку — *Ostinato* Бартока.

Закончив играть, она повернулась к Боре и самодовольно улыбнулась.

Лиса вообще очень самодовольна. Она постоянно чему-то учится и самосовершенствуется.

* * *

Если человек лжет, Боря, как правило, это замечает.

Тем летом Боря и Санёк жили на даче Бориной семьи.

Осенью они пойдут в восьмой класс, но до осени еще далеко — и мыслей о школе нет.

У Бори были старинные карманные часы, которые когда-то принадлежали его прадедушке. На часах было написано: «Павел Буре». Но к известному хоккеисту Павлу Буре эти часы не имели никакого отношения. Боря знал, что «Павел Буре» — это название марки часов.

А еще на корпусе часов были выгравированы инициалы: «П.Б.». Но это не были инициалы основателя марки часов. Это были инициалы Бориного прадедушки.

Тем летом часы пропали.

Осенью Боря и Санёк пойдут в восьмой класс, но до осени еще далеко — и мыслей о школе нет.

Боря и Санёк сидят на берегу пруда. К воде протянуты удочки, а на глади воды застыли поплавки.

Боря говорит Саньку:

— У меня куда-то пропали карманные часы, прадедушкины — помнишь, я тебе показывал?

Санёк вдруг чересчур поспешно отвечает:

— Я их не брал.

* * *

Боря считает, что работу всегда нужно доводить до конца.

Боря биржевой спекулянт. Он торгует с помощью роботов.

Он показывает в экран компьютера и говорит:

— ...Цена акций и фьючерсов носит, в основном, случайный характер. И спрогнозировать ее можно только с определенной вероятностью. Именно поэтому мы используем алгоритмы, основанные на теории вероятности и на математической статистике. Прежде чем запустить торговый алгоритм в работу, мы производим бэктест — ну то есть тестируем его на исторических данных, проверяем, принес бы он нам прибыль, если бы мы торговали по этому алгоритму в прошлые годы. Смотри, есть разные программы для бэктестов. Есть *Wealth-Lab*, есть *Amibroker*, есть старенький *MetaStock*, есть отечественный *TSLab*, есть и другие. А для поиска статистических

закономерностей мы можем использовать обычный Эксель. Вообще в биржевой торговле лучше ничего не усложнять, поэтому я использую самую простую статистику: средние значения, среднеквадратичные отклонения, коэффициенты корреляции и прочие стандартные вещи. Статистику я использую и для поиска закономерностей и для анализа готового алгоритма. Вот, например, какие расчеты я произвожу. Берем ценовой ряд, считаем внутрисдневные приращения цены (от минимума до закрытия торговой сессии, если день растущий; от максимума до закрытия — если падающий), считаем среднее значение приращений, среднеквадратичное отклонение в большую сторону, процент внутрисдневных приращений выше среднего и прочее. Потом определяем, как лучше заходить в рынок — по направлению движения цены или против него? А потом определяем, когда заходить в рынок и когда из него выходить; подбираем параметры для торгового алгоритма, тестируем их на исторических данных и оптимизируем. Тестирую алгоритм я так: беру ценовые данные за несколько лет, загружаю их в прогу и задаю базовые условия: момент входа в рынок и момент выхода. В первый раз алгоритм тестируется при условии торговли одним контрактом без реинвестирования, чтобы можно было оценить среднюю абсолютную прибыль на контракт — и как на эту прибыль будут влиять комиссионные и возможное проскальзывание — а надо понимать, что по идеальным ценам сделки в реальной торговле будут проходить далеко не всегда, особенно если объемы торгов большие, — и проскальзывание неизбежно. Во второй раз алгоритм тестируется при условии полного вложения капитала в каждую сделку и последующего реинвестирования полученной прибыли (то есть объем каждой последующей сделки изменяется в зависимости от изменения капитала). Кстати, эквити — график доходности — я оцениваю только визуально, что называется, на глазок — никаких математических коэффициентов, вроде Шарпа или Сортино, я не использую. Из простых коэффициентов я смотрю на профит-фактор — это отношение суммы всех прибыльных сделок к сумме всех убыточных — если профит-фактор оказывается меньше 1.4, алгоритм отправляется на помойку. А если с профит-фактором все нормально, я смотрю на величину средней прибыли на сделку (и в процентах, и в абсолютных значениях). Ну и смотрю на максимальную просадку в процентах. Но вот со средней прибылью на сделку не все так просто. На рынке много аномальных движений цены — и результаты отдельных сделок могут быть аномально большими. Поэтому чтобы объективно оценить величину средней системной прибыли на сделку, я удаляю из результатов теста все слишком большие значения. Смотри, для этого я использую правило «трех сигм»: считаю среднеквадратичное отклонение прибыли в большую сторону, умножаю его на три и прибавляю к среднему значению, после чего удаляю из результатов тестирования все сделки, прибыль от которых превышает получившуюся цифру. Обычно такое фильтрование проводится в несколько кругов. Средняя прибыль оценивается только по результативности оставшихся сделок...

Боря вообще считает, что лучше зарабатывать самостоятельно, пусть и не очень стабильно, чем работать на кого-то.

* * *

Иногда Боря проявляет свои чувства косвенно.

Смотрели преданно друг на друга.

Иной раз Боря говорил как бы сквозь зубы:

— Лисьяра, — и обнимал Лису, поглаживая ее по спине.

Другой раз Боря говорил с нежностью, слегка наклоняя голову на бок:

— Лисонька, — и обнимал Лису, прижимая ее голову к своей груди.

* * *

Боря иногда испытывает чувство внезапного беспокойства, доходящего до смутного страха.

* * *

Когда-то давно — после первого курса института — Боря и его друг Санёк устроились на временную работу в отдел автоматизированных систем управления одного предприятия. Этот отдел возглавлял двоюродный дядя Санька — он и предложил Боре и Саньку нечто вроде стажировки.

Во время работы Боря и Санёк занимались всякой ерундой — в основном, помогали сотрудникам предприятия разобраться, какие кнопки нажимать, чтобы чего не вышло. До программирования их не допускали. Но специально для Бори и Санька выделили два отдельных компьютера — Боря и Санёк в основном играли на них в игры.

А однажды Борю вдруг вызвал к себе в кабинет двоюродный дядя Санька.

В кабинете помимо двоюродного дяди Санька сидели два инженера из отдела автоматизированных систем управления. Они смотрели на Борю, когда тот вошел, — все его ждали. Все было готово к его приходу.

Как только Боря вошел, дядя Санька заорал:

— Ну и что?! Что?! Кто разрешал трогать код?!

Боря не понимал, о чем его спрашивают:

— Какой код?..

— Какой код?! Который нашли у тебя на компьютере!

— Я не знаю, какой код... — бормотал Боря.

— Кто вообще разрешал лезть в незнакомую программу?! — продолжал орать дядя Санька.

Боря застыл на месте. Он не понимал, что произошло, за что его ругают, и не знал, что сказать.

Но он все равно чувствовал себя немного виноватым.

* * *

Когда Боря и Санёк после первого курса института работали в отделе автоматизированных систем управления, они занимались всякой ерундой. До программирования их не допускали. Но им выделили два отдельных компьютера — Боря и Санек в основном играли на них в игры.

Программисты отдела писали код, который был нужен для обработки какой-то базы данных. На этот код было потрачено много времени, но он не работал — а ошибку в нем никак не могли найти. Боря и Санёк наблюдали, как программисты молча смотрят в текст на экране компьютера в поисках ошибки. Санёк и сам сосредоточенно смотрел на экран.

А потом, после работы, Санёк сказал Боре, что нашел ошибку.

Боря ответил:

— Ну ты бы сказал прогерам...

— Ага, — согласился Санёк, не глядя на Борю.

А через два дня в отделе произошло несчастье: часть базы данных была уничтожена. Программисты к тому времени обнаружили ошибку в коде и решили запустить его в работу на небольшой части базы данных, но код сработал не так, как нужно, и часть базы данных была уничтожена.

Боря тогда спросил Санька:

— Ну ты сказал прогерам, что нашел ошибку?

Санёк ответил:

— Нет, не сказал. Это они сами накосячили. Без меня, короче, справились, — улыбнулся Санёк.

А еще через день Борю вызвали в кабинет двоюродного дяди Санька. Как оказалось, программисты правильно обнаружили в коде ошибку — и ее исправление должно было привести к правильной работе программы. Но когда часть базы данных была уничтожена, код стали проверять заново — и обнаружили новую ошибку в совершенно неожиданном месте — там, где ошибки прежде не было. То есть кто-то, не предупредив остальных программистов, заменил фрагмент кода, в котором ошибки не было, — заменил его на ошибочный. Стали искать виновника — и обнаружили текст кода с измененным фрагментом в текстовом файле на компьютере Бори. Борю обвинили в том, что это он изменил код.

Боря не знал, откуда этот файл взялся на его компьютере. Он пытался оправдаться, говорил, что не причастен к ошибке, но ему не поверили. Борю уволили с работы.

Позднее Боря узнал, что код изменил Санёк, который думал, что изменяя код, исправляет ошибку. Санёк боялся, что об этом узнает его двоюродный дядя, от которого могла зависеть его дальнейшая карьера, и поэтому решил свалить вину на Борю, сохранив файл с измененным кодом на Борином компьютере.

* * *

Боря больше доверяет здравому смыслу, чем эмоциям.

Когда была зима, Лиса подобрала во дворе раненую ворону. Она скакала по снегу, волоча за собой крыло. Лиса догнала ее и взяла на руки. Боря стал настаивать, что ворону нужно отнести в ближайшую ветеринарную клинику и оставить там:

— Ворон нельзя содержать в клетках — для нее придется покупать большой вольер. Да и вообще брать ворону с улицы домой... У нее ведь может быть какая-нибудь зараза.

Но Лиса сказала, что возьмет ворону домой.

Потом Лиса возилась с вороной, а Боря рассказывал про торговлю на бирже.

Потом Боря поглядел на Лису и, немного подумав, сказал:

— Ворона и Лиса... Кто у кого, интересно, будет воровать сыр?

* * *

Проводить время с друзьями когда-то было хорошо.

В тот зимний день того давнего года слякоти не было, а снег был.

Боря и Санёк пьют холодное пиво из бутылок в чистом белом сквере. Людей нет, снежинок в воздухе нет.

Боре завтра идти в институт (это был еще первый курс), а Саньку нет.

Санёк спрашивает, пойдет ли Боря в воскресенье на концерт. Он говорит:

— А то народ собирается... — Санёк перечисляет имена тех, кто собирается пойти на концерт, а в конце добавляет: — ...Лиса еще пойдет из моего института.

— Лиса? — переспросил Боря.

— Да есть там одна... — пояснил Санёк.

Боря тогда на концерт не пошел. Лишних денег не нашлось, и то воскресенье он потратил на игру в «Фоллаут 2».

* * *

Боря умеет мыслить критически и подвергать происходящее сомнению.

Это был еще первый курс. Экзаменационная сессия заканчивалась. И тогда Санёк предложил Боре:

— Слушай, как ты думаешь насчет работы?

— А что с работой?

— Ну смотри, есть такая тема. Вот сейчас лето. Каникулы. Короче, мой двоюродный дядя руководит отделом АСУ в одной фирме. Он может дать нам работу на пару месяцев — типа стажировки. Ты же хотел попрактиковаться в кодинге на серьезном уровне? И я тоже. А тут все — и практика, и денег заплатят.

— В АСУ? И нам дадут что-то кодить? В АСУ?

— Ну фиг знает. Может и не дадут. Но по-любому, понаблюдаем — опыт плюс практика.

— Ну хз... А сколько заплатят?

* * *

Прежде чем что-то сказать, Боря обычно хорошо думает.

А иногда он проявляет свои чувства напрямую.

Боря вдруг сказал Лисе:

— Я тебя люблю.

— Что?

* * *

Боря иногда сильно волнуется или негодует так, что не может спать.

То давнее лето подходило к концу. Приближался второй курс института. Борю только что уволили с летней работы.

По вине Санька была уничтожена часть базы данных предприятия, на котором Боря и Санёк работали, а Санёк свалил вину на Борю.

А потом Боря разговаривал с Саньком, а Санёк делал вид, что ничего не произошло, что ничего плохого в его поступке нет.

А потом Боря ложился спать и не мог заснуть. Он третий час ходил кругами по комнате. В его горле саднило.

Боря был зол на Санька. Санёк сделался для Бори совсем чужим.

* * *

Боря любит готовить.

Сегодня вечером Боря приготовил простой ужин.

Он взял купленные в магазине мелкие кусочки индейки. Обжарил их. Потом посыпал их купленной в магазине «луково-морковной зажаркой» из пакетика. Подержал на медленном огне минут пять. Потом залил кусочки индейки сметаной, перемешал индейку со сметаной и луково-морковной зажаркой. Потушил на медленном огне минут пятнадцать.

* * *

Боря не публичен, и особого авторитета у него нет.

Но однажды в детстве Борю выбрали Вождем Хоровода.
Дети скакали по кругу в ногу, но потом начали сбиваться с ритма.
Все стали ворчать на Борю.

* * *

В дачном поселке был пасмурный день, но дождя не было.

Боря увидел впереди людей. Некоторые из них были в полицейской форме.
А рядом стояла полицейская машина.

Боря подошел к людям и увидел яму. В яме лежал мертвец: лежало тело, и отдельно лежала голова. И рядом лежала лопата с черными пятнами на острие — не то земли, не то крови.

Тело было длинным, в красной цыганской рубашке и в сапогах. А на голове было четыре глаза: два — по сторонам от носа, третий глаз сидел в ямочке на щеке, а еще один, выпученный, торчал из лысой макушки.

— Мутант, — тихо сказал человек, стоявший рядом с Борей.

На другой стороне ямы стояла простоволосая круглолицая женщина. Она плакала:

— Он так сострадал. Сострадал. И смотрел. Так смотрел. Какой у него был взгляд.

Один полицейский сказал:

— Лопатой его закапывали и ей же, походу, голову отрезали.

Другой ответил:

— Лопату закопали вместе с ним. Лопат было две.

Когда Боря собрался уйти, простоволосая круглолицая женщина бросилась к нему:

— Возьми его голову! Возьми ее себе!

— Что? — отстранился Боря.

— Его голову! Возьми! Ты ведь был там!

— Что?

— Она теперь твоя!

— Да не нужна мне его голова! — крикнул Боря.

И ноги понесли его прочь.

* * *

Иногда Боре делается так смешно, что он не может уснуть.

Вечером у Бори зачесалась щека. Он встал перед зеркалом. У него на щеке была царапина. Откуда взялась-то, а?

Потом Боря лег спать.

Он лежал в постели и смеялся. Он смеялся почти всю ночь.

— Хы-хы, возьми, говорит, его голову... Голову... Хы-хы... Возьми...

Он смеялся и почесывал свою щеку. И макушку, на которой невесть откуда выскочила шишка.

— Хы-хы, возьми его голову...

Боря никак не мог заснуть. Уже за полночь он встал перед зеркалом.

Царапина на щеке разверзлась — и из нее выглянул глаз. Глаз моргнул.

Боря подумал: новый глаз? Надо сходить к окулисту.

Боря погладил макушку, раздвинул волосы — и увидел, что на макушке тоже есть глаз.

Боря надул щеку и попытался посмотреть с помощью глаза на щеке. Но все сливалось в серое пятно. Глаз на макушке тоже видел очень плохо.

Боря догадался: так ведь это совсем молодые глаза — они еще слепые, словно котята.

Зато глаза умели моргать и подмигивать.

А когда рассвело, глаза сомкнулись. И царапина с шишкой исчезли.

* * *

У Бори иногда получается все, что он задумал, а иногда не получается.

Боря — биржевой спекулянт. Он торгует с помощью роботов.

Утром Боря запустил своего очередного торгового робота.

В первую же неделю работы робот принес семь процентов убытка.

* * *

Боря ценит справедливость и не любит пережитки прошлого.

Боря говорит Лисе:

— Бесплатная медицина — это левый атавизм. Да, наверно, нужно развивать систему доступного медицинского страхования. Но врачи должны очень хорошо зарабатывать.

Лиса слегка покачивает своей лисьей мордочкой — вверх-вниз. Но вроде бы не кивает в знак согласия, а просто покачивает.

* * *

Боре тяжело брать на себя ответственность за жизнь и здоровье других людей. А еще у него есть смутные страхи.

Боря вдруг говорит:

— Ты знаешь, у меня есть страх: я боюсь номера «скорой помощи». Ну, то есть если будет нужно быстро звонить в «скорую», то я просто застыну на месте с телефоном в руках. Не уверен даже, что вообще смогу поднять трубку — она делается какой-то тяжелой.

* * *

Боря любит пошутить.

Боря и Лиса приехали на дачу родителей Лисы.

Возле дачного дома была вырыта небольшая продолговатая яма.

Боря показал на эту яму и пошутил:

— А это что — детская могилка? — Он заулыбался.

* * *

Боря как-то раз увидел старую фотографию Лисы.

Лиса на этой фотографии общается с чумазыми людьми, одетыми в грязные потрёпанные одежды. У Лисы в руках большой целлофановый мешок.

Лиса сказала, что эта фотография была сделана, когда она училась на третьем курсе института. Она и ее знакомый по имени Сашка, с которым она училась в

институте, в тот год пробовали быть волонтерами. Они помогали бездомным, собиравшимся у вокзала, — приносили им одежду.

* * *

Боря не любит быть в центре внимания.

А Борина голова по ночам теперь была совсем чужой.

Как-то ночью Боря возвращался домой. Подходил к подъезду. Под козырьком подъезда горела лампочка. А под лампочкой на скамейке сидели мужчина и женщина.

— Это что — глаз? — спросила женщина. — У вас на щеке?..

Боря слегка растерялся. Глаз на щеке нервно заморгал.

* * *

Лиса неплохо танцует. У нее очень внимательный, сосредоточенный взгляд. Все движения танца она выполняет скрупулезно. То одну ногу выставляет вперед, то другую, поворачивается всем корпусом и просто покачивается. Боря держит ее тонкую ладонь.

Он пытается перекричать музыку, чтобы спросить у Лисы:

— А ты любишь водить хороводы?

* * *

Боря и Санёк тогда учились в одном классе. У них в школе были уроки музыки и танцев, на которых иногда водили хороводы. И всякий раз, когда водили хоровод, Боря и Санёк неизменно оказывались рядом.

Сначала на уроках танцев водили хороводы. Потом хороводы заменили бальными танцами и рок-н-роллом.

* * *

Боря может работать начальником только при условии, что все его распоряжения неукоснительно соблюдаются.

Неформальных лидерских качеств у него нет.

Однажды в детстве Борю выбрали Вождем Хоровода.

Дети скакали по кругу в ногу, но потом начали сбиваться с ритма.

Все стали ворчать на Борю.

А Боря пытался восстановить строй. Он нервно кричал:

— В ногу! В ногу!

Но его никто не слушал.

В итоге Боря ушел с должности Вождя Хоровода.

* * *

Боря хорошо помнил свой Хоровод. Тогда, в детстве, казалось, что Хоровод будет вечным — он все кружился и кружился. Боря тогда не замечал, как некоторые дети вырастают и покидают Хоровод, а их место занимают другие. Однажды Боря и сам вырос. Было это так: два соседа по Хороводу — два ребенка, чьи руки он сжимал, вдруг устали и оставили Борю широкими ледяными глазами. Боря все понял. Он отпустил их руки и вышел прочь. Хоровод замкнулся за его спиной. Так смыкается болотная тина над головой утопленника.

Возможно, этот Хоровод и сейчас кружится где-то там. Или не там.

* * *

Боря с осторожностью относится к всякого рода улучшениям и оптимизациям. Он считает, что нужно все как следует просчитывать.

Боря биржевой спекулянт.

Он показывает в экран компьютера и говорит:

— ...Теперь что касается оптимизации. Практически любая оптимизация торгового алгоритма чревата подгонкой под исторические данные. Ну, то есть картинка на бэкteste будет красивая, но в реальной торговле будет слив депозита. Это не значит, что от оптимизации совсем нет толка. Толк есть. Но важна логика, прежде всего. Мы торгуем рыночные закономерности — а в них всегда есть фундаментальная логика. Когда мы выбираем параметры для алгоритма, мы руководствуемся логикой. И используем оптимизацию только для того, чтобы проверить, насколько сильно зависит результативность алгоритма от его параметров — и, соответственно, насколько случайным получается итоговый результат...

* * *

Боря настороженно относится к физическому труду. А еще он не очень любит спорт.

Боря и Лиса идут на лыжах по заснеженному парку.

Боря здорово отстал. А Лиса остановилась и ждет его. Она подбадривает Борю, чтобы тот шел быстрее.

Боря говорит:

— Что ты хочешь от меня? Я последний раз ходил на лыжах еще в начальной школе.

Лиса говорит, что она тоже долгое время не любила лыжи, а начала ходить только когда уже училась в институте. А все потому, что ее лучшая подруга Катя очень любила лыжи — особенно горные. Но и на обычные лыжные прогулки Катя выходила почти каждый зимний вечер. И Лиса выходила с нею. А еще Лиса научилась у нее кататься на горных лыжах.

Боря говорит:

— Тебе ведь зимой вообще раздолье. Ведь вы — лисы — зимой мышкуете по снегу. Лиса хитро улыбается.

* * *

Боря ценит вежливость. В — вежливость.

Вечером во дворе Боря увидел человека с узким сухим лицом и глазами хамелеона.

Этот человек набросился на Борю и потянул свои тонкие пальцы к его глазам.

— Я просто выдавлю лишние глаза! Выдавлю лишние глаза! — закричал человек.

А пальцы он тянул к обычным глазам вокруг носа.

— Да это не те глаза! Это не лишние! — закричал Боря. — Лишние у меня только ночью вырастают!

Человек с глазами хамелеона замер.

Потом человек с глазами хамелеона протянул руку и представился:

— Коля Маржин.

Сразу пошли гулять по парку.

Потом стояли возле скамейки, окутанной сумерками. На скамейке сидел старик.

Старик поднимал глаза, упирался ладонями в скамейку, с трудом поднимался, отрывая себя от скамейки. Поднимал дрожащую руку, дрожащим пальцем показывал на Борю, а потом на Колю Маржина — и что-то бормотал.

И старика трясло. Его тело мешком грохалось на скамейку.

Старик был посторонним. Он поднимался со своей сумеречной скамейки ради короткой проповеди, а потом возвращался в сумерки.

Приближалась ночь — и у Бори снова зачесались щека и макушка.

Сначала человек с глазами хамелеона показался Боре грубоватым и прямолинейным. Но потом выяснилось, что он в действительности вежливый и деликатный Коля Маржин.

Он даже стал ценить и уважать Борину глазастую ночную голову.

* * *

Боря не любит, когда его прилюдно критикуют или ругают.

Когда-то давно — еще после первого курса института — Боря подрабатывал в отделе автоматизированных систем управления. И однажды его вдруг вызвал к себе в кабинет начальник.

В кабинете помимо начальника сидели два инженера из отдела автоматизированных систем управления. Они смотрели на Борю, когда тот вошел, — все его ждали. Все было готово к его приходу.

Боря шел в кабинет с некоторой опаской.

А как только он вошел, начальник заорал:

— Ну и что?! Что?! Кто разрешал трогать код?!

Боря не понимал, о чем его спрашивают:

— Какой код?..

— Какой код?! Который нашли у тебя на компьютере!

— Я не знаю, какой код... — бормотал Боря.

— Кто вообще разрешал лезть в незнакомую программу?! — продолжал орать начальник.

Боря застыл на месте.

А инженеры с осуждением смотрели на Борю.

* * *

За ужином Боря брюзжит:

— ...А вот еще тема: гликемический индекс. У белого хлеба самый высокий гликемический индекс, ага. И еще глютен, ну да. И какую только бредятину не выдумывают. Хлеб вреден, ага. Тысячи лет наши предки ели хлеб. Вся современная цивилизация выросла из земледелия. Тысячи лет культуры, прогресса, науки — тысячи лет от первого колоска пшеницы. И вдруг раз — хлеб вреден...

* * *

Ночью Боря включил настольную лампу, открыл книгу и поднес ее к щеке.

Глаз, расположенный на щеке, заморгал. Текст сливался — Боря не мог его разобрать.

* * *

Боря не любил в школе физкультуру.

Боря и Санёк тогда учились в восьмом классе.

Санёк спросил:

— Ну что? Ты готов?

— Да, побежали, — ответил Боря.

Они побежали в школу. Они договорились, что по утрам будут добираться до школы бегом — чтобы потренироваться перед грядущим трехкилометровым забегом на школьном физкультурном празднике. Это Санёк предложил.

Они бежали по тротуару мимо детей и одноклассников, идущих в школу. Санёк бежал быстрее, а Боря отставал. Рюкзак Санька трясся. Санёк убежал все дальше вперед.

* * *

Боря любит порядок и чистоту.

В выходные Боря помогал Лисе делать уборку в ее квартире.

Боря протирал стеклянные створки серванта. В этом серванте лежит коллекция Лисы. Лиса коллекционирует ручные и карманные часы. Сквозь стеклянные створки серванта Боря рассматривал часы.

Вот очень знакомый экземпляр. Карманные часы в металлическом корпусе, на циферблате надпись: «Павель Буре». У Бори в детстве были точно такие же, доставшиеся ему от прадедушки. На тех часах сохранились прадедушкины инициалы, совпадавшие с первыми буквами названия марки часов. Но однажды летом те часы пропали.

Боря осторожно открыл створку серванта и взял часы. На металлическом корпусе были выгравированы знакомые буквы: «П.Б.».

Лиса, посмотрев на часы через Борино плечо, сказала, что в них нет ничего примечательного. Они не золотые и не именные. Хотя на них выгравированы чьи-то инициалы — по всей видимости, первого владельца этих часов: «П.Б.». Лиса, улыбувшись, добавила, что владельца вряд ли звали Павлом Буре, поскольку «Павель Буре» — это название марки часов.

Боря спросил у Лисы:

— А где ты взяла эти часы?

А Лиса ответила, что ей их когда-то давно подарил Сашка — человек, с которым она тогда дружила и с которым уже много лет не виделась.

* * *

Некоторые вещи вызывают у Бори беспокойство.

Как-то раз Боря прошел мимо будки сторожа и вышел из дачного поселка. Пошел лесом.

На лесной дороге Боря увидел худого человека с лопатой. Его лицо скрывал капюшон.

Человек спросил:

— Ну что, как глаза-то? Вырастают?

— Только по ночам, — ответил Боря.

Человек погладил острие лопаты.

* * *

Боря считает, что слишком часто рассказывать кому-то о своей работе — это довольно эгоистично. Но удержаться бывает трудно — Боря любит свою работу.

За ужином Боря говорит Лисе: вчера на бирже был сбой, на открытии, цена нарисовала спайк аж до самой планки, стоп-лосс сработал — причем как раз возле планки — с большим убытком, отменять неправильные сделки, что характерно, биржа отказалась.

Лиса пошмыгивает носом, водит лицом над тарелкой — будто мышкует. Фыр-фыр.

Кажется, она не слушает Борю.

* * *

Боря любит гулять по лесу — там люди встречаются реже.

Боря как-то раз увидел старую фотографию Лисы. Лиса сказала, что эта фотография была сделана четырнадцать лет назад в выходной день.

Лиса и ее друзья в тот день отправились гулять в лес. А в лесу они нашли лисенка.

На фотографии Лиса сидит на корточках и, улыбаясь, придерживает у коленей лисенка. Рядом с Лисой стоит ее лучшая подруга Катя. А рядом с Катей стоит Санёк.

Лиса показала на Саньку и сказала, что это Сашка — ее давний знакомый, с которым она училась в институте и с которым давно не виделась. А в те годы Сашка был женихом Кати.

А еще на фотографии вокруг Лисы, Кати и Саньки стоят их друзья, которых Боря по именам не знает.

* * *

Этот дом готовится к сносу. Пятиэтажка, бетонная коробка, почти целиком огорожена сетчатым забором. Пустые черные окна. Некоторые стекла выбиты. Кое-где в окнах видны остатки мебели: старые облезлые шкафы, ненужные стеллажи. За сетчатым забором, чуть в стороне от дома стоит экскаватор с опущенным ковшом. Острие ковша уткнулось в тонкий снег.

Возле крайнего подъезда сетчатый забор заканчивается. Дверь подъезда заперта. Боря позвонил по домофону и услышал голос:

— Борь, ты, что ли?

— Я, — ответил Боря.

Дверь открылась — и Боря зашел в пустой подъезд. Под грохот собственных шагов он поднялся по лестнице на последний — пятый — этаж.

Позвонил в квартиру. Дверь открыл плотный лысоватый человек:

— Здравствуй, дядь Жень, — Боря протянул руку.

— Здравствуй, — улыбнулся лысоватый человек, пожимая Борину руку. — Не раздевайся. Сейчас спустимся на улицу.

— Здравствуй, Борь, — сказала в глубине квартиры женщина с дымчатыми волосами.

— Здравствуйте, тетя Свет.

Дядя Жень взял банку с белой краской и кисточку. Боря и дядя Жень пошли вниз.

Дядя Жень говорит:

— А нас должны были выселить до Нового года. Дом-то уже расселили. Вон и экскаватор, видишь, уже пригнали. Только в нашем подъезде осталось четыре, что ли, не то три семьи. Теперь, говорят, после Нового года выселять будут.

Вышли на улицу. Дядя Жень белой краской написал на двери подъезда большими буквами: ТУТ ЕЩЁ ЖИВУТ.

Боря смотрит на грязную проталину от теплотрассы возле дома. Потом задирает голову и смотрит на пустые черные окна.

А потом вернулись обратно в квартиру.

Возле кухонного стола на полу стояла клетка, а в ней сидел кролик. Дядя Жень показал на него и сказал:

— Это Васька. Будем запекать его на Новый год.

У дяди Жени много кроликов, потому что он их разводит на даче.

Дядя Жень спросил:

— Ну, ты-то как?.. Придешь к нам на Новый год?
— Приду, — ответил Боря. И добавил: — Только не один.

Боря и Лиса стояли у витрины магазина. Лиса тонким пальцем показывала на предмет в витрине. Лиса поворачивалась к Боре и улыбалась краешками губ.

Продавец заворачивал предмет с витрины в цветастую праздничную бумагу, перевязывал ленточкой.

Боря и Лиса стояли у прилавка на блошином рынке. Боря показывал на предмет за спиной продавца. Продавец оглядывался. Лиса спорила с Борей, а Боря спорил с Лисой.

Купленный предмет продавец заворачивал в цветастую бумагу и перевязывал ленточкой.

Боря и Лиса ехали в такси. На заднем сиденье рядом с Лисой лежали предметы в цветастой бумаге, перевязанные ленточками.

Лиса смотрит на пустые черные окна, на обшарпанные бетонные стены, на сетчатый забор, на экскаватор. Читает вслух надпись на двери подъезда, сделанную дядей Женей.

Боря представил Лису дяде Жене и тете Свете. Все рады, все улыбаются и смеются.

А потом все обменялись предметами в цветастой праздничной бумаге.

К праздничному ужину запекли кролика Ваську.

За столом дядя Женя с хитрой улыбкой смотрел то на Лису, то на Борю. Рассказывал им о том, как размножаются кролики — рассказывал про числа Фибоначчи:

— Фибоначчи это ведь просто ряд, где каждое число сумме двух предыдущих — один плюс ноль равно один, один плюс один равно два, два плюс один равно три, три плюс два равно пять, да? И это вроде как модель размножения кроликов — вот так они и должны размножаться в идеале: одна пара рождает еще одну — и их становится две; потом рождается еще одна пара — и уже три...

Встретили Новый год. За окном загремели фейерверки.

Боря один вышел на лестничную площадку и пошел вниз. Дверь квартиры он оставил открытой — за его спиной светился дверной проем. В подъезде было темно и тихо. Боря шел мимо чужих ничьих квартир и прислушивался. Везде тишина, только Борины шаги и фейерверки на улице. А за одной из дверей сбоку вдруг послышались смех и музыка. Здесь тоже еще живут. Боря остановился и стал озираться по сторонам.

* * *

У Бори иногда получается все, что он задумал, а иногда не получается.

Боря биржевой спекулянт. Он торгует с помощью роботов.

Наутро после выходных Боря запустил своего очередного торгового робота.

В первую же неделю работы робот принес семь процентов прибыли.

* * *

Ночью Боря и Коля Маржин идут по лунной дорожке. Борин глаз на макушке постоянно моргает и слезится — в темном зрачке пятном света отражается полная луна.

* * *

Вообще Боря гордится своими ночными глазами. У других таких нет.

Боря и Коля Маржин сидят на скамейке у фонаря.

Боря трет глаз на щеке, достает из него ресницу.

Потом он говорит Коле:

— Ты знаешь, эти глаза — они ведь не просто так. Они как бы видят. То есть поначалу они почти не видели. А потом прозрели и стали видеть. Хотя читать пока что не получается. Но, тем не менее, они видят. И тот глаз, что на макушке, и тот, что на щеке. Ну, то есть, я вижу ночное небо, а еще вижу вот тут, сбоку. Эти глаза как бы чужие. То есть я чувствую, что они чужие, не мои. Но я вижу через них. То есть они и мои тоже. Такие дела.

Коля говорит:

— Я вообще к этим твоим глазам относился с подозрением. Но сейчас могу сказать прямо: твои ночные глаза — это просто красиво. Вот зуб даю, ну красиво!

* * *

Боря старается скрывать свои чувства.

Это было давно. Приближался второй курс института. Борю только что уволили с летней работы.

По вине Санька была уничтожена часть базы данных предприятия, на котором Боря и Санёк работали, а Санёк свалил вину на Борю.

Санёк тогда пытался извиниться перед Борей, он объяснял:

— Ну, просто, понимаешь, дядя может помочь устроиться на работу. А если б он узнал, что это я виноват, то работы мне не видать.

Боря ему ничего на это не отвечал — только молча кивал головой.

Общались Боря и Санёк все меньше.

* * *

Боря как-то раз увидел старую фотографию Лисы: ее рыжие волосы всклокочены; Лиса одета в футболку с надписью The Gathering.

Боря сказал:

— Ого, ты слушаешь Гэзэринг? Я их тоже когда-то слушал.

Лиса сказала, что эта фотография была сделана много лет назад после концерта.

А Боря засомневался:

— Так в том году Гэзэринг у нас, по-моему, не выступали. Они в первый раз к нам приехали, кажется, году в две тысячи четвертом.

Но Лиса сказала, что это был концерт не Гэзэринг, а другой группы — просто Лиса ходила на него в футболке Гэзэринг. А вместе с Лисой на этот концерт ходили ее лучшая подруга Катя, Катин жених по имени Сашка и еще несколько их друзей и знакомых. Но на фотографии только Лиса и ее лучшая подруга Катя. Катя тоже всклокочена. А фотографировал их как раз Сашка.

* * *

Боря вспомнил, как ночью во дворе орали песни под гитару, и Санёк тогда орал громче всех, а из окна на втором этаже на них пыталась кричать какая-то бабка, грозилась вызвать милицию. Это было еще в школе, классе в одиннадцатом.

* * *

Боря не любит публичных выступлений.

В ночном клубе грохочет музыка.

Коля Маржин орет Боре на ухо:

— А поехали к цыганам!

Боря заорал в ответ:

— О! Я как раз знаю один табор! Только они, походу, ряженые!

— Да без разницы!

Приехали в верхнюю деревню.

Звучала гитара. Силуэты цыган дергались вокруг костра. Коля пошел к ним — и его силуэт стал дергаться вокруг костра.

Боря стоял в сторонке.

К Боре подошла простоволосая круглолицая женщина. Одной рукой она обвила Борину шею, а второй погладила Борину ночную голову.

— Какая голова, — прошептала женщина. — Какой взгляд. Вам очень идут его глаза.

Женщина попросила Борю выступить перед цыганами с речью. Но Боря застенялся.

* * *

Когда праздновали Новый год на первом курсе института, Боря и Санёк брели через темный заснеженный лес. Это было в небольшом поселке за городом, куда они приехали встречать Новый год с друзьями. Они пошли в магазин за спиртным и решили срезать путь через лес. Но они были нетрезвы, а просеку замело снегом. Они пробирались по хрустящим сугробам и иногда останавливались, чтобы прислушаться — где-то близко было шоссе — изредка по нему проезжали автомобили. Нужно было прислушиваться и ждать, когда появится новый автомобиль, чтобы окончательно не заблудиться.

А Санёк тогда постоянно повторял, что шоссе находится на севере. Почему на севере-то, а? Почему он так думал? Санёк был нетрезв.

* * *

Боря очень чувствителен к несправедливости в интернете.

Он заходит на сайт, посвященный домашним животным, открывает местный форум и читает:

— Из-за кошки в квартире воняет. Что делать?

А Боря пишет в ответ:

— У меня когда-то была кошка. Из-за нее в квартире воняло. Через несколько лет после ее смерти я понял, что воняло из-за меня.

* * *

Боря читает вывеску: «Женское белье». А раньше здесь была аптека. Люди стали меньше болеть. Женщины стали чаще менять белье. Возможно, эти явления взаимосвязаны.

Боря шел в аптеку, а купил купальник для Лисы.

Лиса болеет.

Лисе нужно сделать укол, почему-то бормочет Боря, Лисе нужно сделать укол.

* * *

Боря в детстве одно время хотел стать ветеринаром, чтобы лечить животных.

* * *

Ветер пытается сорвать кепку с Бориной головы. Боря придерживает кепку рукой. От ветра дачная улица пылится. Через пыль идет Бабка Рисовая С Яблоками. Вокруг Бабки выются и гогочут дети.

Боря проходит мимо. Потом он оборачивается, смотрит им вслед и смеется.

А потом Боря идет дальше. В голове у него скомканные мысли: «А ложки-то захватили?.. Бабка-то — рисовая...»

А бабку эту прозвали Рисовой потому, что было время, когда она ходила по дачному поселку с мешком риса, который она раздобыла невесть где, — она пыталась продавать рис вразвес. А потом к прозвищу «Рисовая» добавилось «С Яблоками» — потому что рисовую бабку обычно готовят с яблоками.

Боря пришел на свою дачу, нарвал еще неспелых яблок и приготовил рисовую бабку с яблоками.

Он вышел на порог, оперся плечом на дверной косяк и, глядя на пыльную дачную улицу, стал есть Рисовую Бабку. В одной руке он держал тарелку с Бабкой, а в другой — большую столовую ложку.

Иногда рис падал на доски порога.

* * *

Это был второй курс института. Ранняя осень, начало первого семестра.

Борю недавно уволили с летней работы за ошибку, которую совершил не Боря, а Санёк.

По вине Санька была уничтожена часть базы данных предприятия, на котором Боря и Санек работали, а Санёк свалил вину на Борю.

Санёк позвонил Боре и попросил прощения за то, что он подставил Борю.

Боря сказал в ответ:

— Да ладно, забей.

Потом Санёк иногда звонил, но Боря перестал брать трубку.

Потом Боря иногда видел Санька на улице, но избегал встречи с ним.

А потом Боря перестал видеть Санька — и не видел его полгода, год, два года...

Боря больше никогда Санька не видел и не встречал.

* * *

Иногда Боря заметно волнуется.

Как-то гуляли возле речушки. Перед Борей закружилась стрекоза. Боря стал от нее увертываться.

Лиса сказала, что это всего лишь стрекоза.

Боря взволнованно ответил:

— Вообще-то стрекозы — это хищники!

* * *

В детстве Боря не всегда слушал родителей.

Он и Санёк тогда учились в восьмом классе.

Боря и его родные праздновали Новый год у дяди Жени, в его пятиэтажке.

А Санёк праздновал Новый год вместе с Борей и его родными.

Ночью, после встречи Нового года, Боря и Санёк пошли гулять. Санёк предложил пойти в местный парк. В парке они встретили ребят из девятого класса своей школы. Санёк с ними дружил и пошел гулять с ними. А Боря с ними не дружил — и гулять с ними не пошел. Он немного погулял один, а потом вернулся в пятиэтажку.

Потом, после праздников, мать говорила Боре, что Санёк подлый человек, что он специально бросил Борю в Новый год — какой же он после этого друг? А Боря отвечал, что не пошел гулять потому, что сам не захотел.

* * *

Боря биржевой спекулянт. Ему нравится работать одному.

Боря сидит перед экраном компьютера и вспоминает четвертый курс института. Он тогда только начал заниматься биржевыми спекуляциями.

Так же как и теперь, Боря один сидел перед экраном компьютера и программировал торгового робота.

А потом вдруг рядом появился Санёк и стал ему подсказывать, как лучше протестировать алгоритм.

Потом вдруг рядом появилась Лиса и стала интересоваться торговыми алгоритмами, а Боря начал объяснять ей, что существует персистентность и антиперсистентность. Антиперсистентность — это когда ценовой ряд постоянно возвращается к среднему значению. А персистентность — наоборот — когда ценовой ряд носит трендовый характер и переходит с одного уровня на другой.

Но вдруг Санёк и Лиса растворились в воздухе так же неожиданно, как и появились. Боря по-прежнему сидел перед экраном компьютера один.

И теперь, спустя много лет, он тоже сидит перед экраном компьютера и бормочет себе под нос:

— Персистентность, антиперсистентность... при чем здесь?..

* * *

Боре не нравится излишнее внимание и чрезмерное восхищение.

Простоволосая круглолицая женщина смотрела на Борю с обожанием. Она без конца повторяла:

— Какая голова...

А потом сказала:

— Борь, а давай покрасим тебе ресницы тушью.

Она коснулась Бориной щеки и начала присматриваться к его ночному глазу.

И в конце концов объявила:

— Я принесу тушь.

Но Боря заартачился и не дал красить себе ресницы. Он сказал:

— Да ну. Как-то неудобно. Что скажет Коля Маржин?

* * *

Боря считает себя вполне зрелым человеком.

Зимой дома у Лисы жила ворона. У вороны было сломано крыло.

Когда ворону принесли домой, Боря первым делом взял лейкопластырь. Небольшим кусочком лейкопластыря он заклеил вороне клюв, чтобы та не кусалась. Затем он оторвал кусочек побольше и стал закреплять сломанное крыло. Боря положил сломанное крыло сверху на здоровое, и закрепил оба крыла, примотав их пластырем к хвосту.

Благодаря этому крыло вороны стало выздоравливать.

* * *

Боря не всегда контролирует свои чувства.

Он преданно смотрел на Лису.

А потом Боря вдруг сказал Лисе:

— Я тебя люблю.
— Что?

* * *

Боря биржевой спекулянт. Он торгует с помощью роботов.
Боря запустил своего очередного торгового робота.
В первую же неделю работы робот принес семь процентов убытка.

* * *

На площади в ужасе столпились люди.
В самом центре площади кружился огромный Хоровод детей.
Люди смотрели на этот Хоровод, а некоторые из них на всякий случай хлопали в ладоши.

Кто-то не выдерживал и хватался за сердце.

По бульварам и переулкам к площади спешили машины «скорой помощи» — визжали сирены.

* * *

Боря и Санёк тогда учились в восьмом классе. Санёк подружился с ребятами из девятого класса. Он стал меньше общаться с Борей, а иногда избегал его.

* * *

Бывало, что люди относились к Боре менее доброжелательно, чем он к ним.

Боря и Санёк тогда учились в восьмом классе.

Боря по алгебре и по геометрии учился, в основном, на «отлично».

Санёк неплохо знал основы информатики и вычислительной техники, а вот с алгеброй и геометрией у него бывали проблемы. Поэтому Боря иногда давал Саньку списывать домашнюю работу — Боря хорошо знал алгебру и геометрию. Однажды даже учительница поставила Борю в пример всему классу.

Санёк тогда дружил с ребятами из девятого класса. Однажды Боря услышал, как Санёк говорит им про Борю: дескать, Боря ботан и, дескать, Боря учится на «отлично» ради похвалы учительницы.

* * *

Друзей у Бори немного.

Боря слегка обнял простоволосую круглолицую женщину за плечи и сказал:

— Я буду звать тебя Сишечкой. Или Ришечкой. Как тебе больше нравится.
— Лучше Сишечкой.
— Хорошо, Сишечка.

И вот они втроем идут навстречу ветру. Боря — чуть впереди. По левую руку от него, слегка отставая, идет Сишечка. По правую — Коля Маржин. Они смотрят только вперед. Их глаза не моргают. Их волосы развеваются на ветру. Их груди вздымаются. Их сердца бьются в унисон.

* * *

Боря любит гулять по лесу и по парку, где поменьше людей.

Боря пришел в пустой ветреный осенний парк. Здесь не с кем поговорить.

А много лет назад здесь разводили костер и жарили шашлыки. Все вокруг громко разговаривали, пели и смеялись. Это было после первого курса. Летняя сессия в институте завершилась.

Санёк тогда рассказывал Боре:

— А я себе лыжи купил. Этой зимой начну на них ходить.

— Зачем? — удивлялся Боря.

— У меня в институте есть две знакомые — Катька и Лиса. Надо тебя, кстати, с ними познакомить. Так вот, они ходят на лыжах — причем Катька занимается еще и горными лыжами...

* * *

В комнате было светло.

Боря вдруг закружился по комнате и закричал:

— А давайте водить хоровод!

Но тут же на его шее повисла Сишечка:

— Какой же ты легкомысленный!

А потом она добавила:

— Но как же приятно тебя обнимать!

* * *

Боря всегда боялся сцены и публичных выступлений.

Сишечка в очередной раз привела Борю к цыганам.

Она вела его под руку по верхней деревне. Их уже ждали: впереди горел костер; в свете костра стояли цыгане. Они подняли руки, изготовившись аплодировать.

Боря волновался.

Сишечка вывела его на свет. От света Боря зажмурился всеми четырьмя глазами.

Цыгане зааплодировали.

* * *

Цыгане то уходили в темноту, а то возвращались к костру. Звучала гитара.

Сишечка сидела почти у самого пламени. Она оживленно жестикулировала, показывая на Борю. Пыталась перекричать гитару.

Боря стоял в сторонке.

Он был рад, что от него ничего не требуется и что никто не донимает его вопросами — все слушают Сишечку.

* * *

— Ну как? Получается? — спросил Коля Маржин.

— Пока не очень, — грустно ответил Боря.

Он лежал на диване лицом вниз. А перед его макушкой лежала раскрытая книга. Глаз на макушке пристально смотрел на страницы.

— Нет. Буквы сливаются. Ничего не разобрать, — вздохнул Боря и поднялся с дивана.

— Так может, попробовать другую книгу? — предположил Коля Маржин.

— Давай, — согласился Боря и снова лег на диван лицом вниз.

Коля Маржин достал из шкафа «Песнь льда и пламени» и раскрыл ее перед Бориной макушкой.

— Нет. Пока все сливается, — сказал Боря.

В дверях комнаты появилась Сишечка.

— Ну как у вас?..

— Пока никак, — ответил Коля Маржин.

— Я приготовлю чай, — сказала Сишечка.

* * *

Было лето. Влюбленный зеленоглазый Боря ходил по городу. Солнце нежно лоснилось, нежилося на его жирной коже. И его лицо жарилось в собственном соку.

Жарко. Цветом похожая на песок — желтоватая сковорода проспекта.

Вот памятник на коне. А за памятником — мост через реку. На том берегу реки — стеклянные башни.

Влюбленным зеленоглазым Борей сегодня все хотели помыкать. А он хотел нарочно делать все наоборот. Боря гордо задирает подбородок. И улыбался. И задыхался, пытаясь сдерживать смех. От смеха, булькающего на дне горла, подрагивал его кадык.

Влюбленный зеленоглазый Боря хотел нарочно делать все наоборот — лишь бы помыкали.

К Боре подошла женщина и спросила:

— Молодой человек, не подскажете, где метро?

Влюбленный зеленоглазый Боря послал ее на х...

* * *

Цыгане ушли в верхнюю деревню и пели там свое айнанэ. Боря и Сишечка с ними не пошли, а остались возле костра.

Возле костра сидел худой человек с лопатой. Его лицо скрывал капюшон.

Боря воскликнул дрожащим голосом:

— Че он на меня так смотрит?

— Как смотрит? — удивилась Сишечка.

— Из-под капюшона, — сказал Боря и тут же закричал: — Пускай снимет! Я хочу увидеть его глаза!

Сишечка стала его успокаивать:

— Ой, да ладно, Борь. У него дурные глаза. То ли дело у тебя.

* * *

Во время долгих поездок Боря любит читать.

Лиса показывала Боре старую фотографию:

Лиса, ее лучшая подруга Катя, Санёк, совсем молодые, стоят перед вагоном поезда. В их руках лыжи и лыжные палки. Они отправляются в горы кататься на лыжах. Катя и Санёк держатся за руки.

...Боря отправляется с ними.

Они вчетвером сидят в купе поезда. В углу стоят лыжи и лыжные палки. Санёк что-то рассказывает Лисе и Кате. Те смеются. Боря в тот год только начал интересоваться биржевой торговлей. Пока поезд едет, Боря читает книжку «Статистика для трейдеров» Булашева.

«...3) Дисперсия ошибки должна быть постоянна: $D(e_k) = \sigma^2$.

Это означает, что при увеличении объема выборки, дисперсия оценок параметров регрессии стремится к нулю, то есть оценки параметров регрессии являются состоятельными.

4) Ошибки должны быть независимыми, то есть...»

Боря потихоньку исчезает из купе, потому что его там никогда и не было. Он оказывается перед экраном компьютера. У него много дел. Надо программировать торгового робота.

* * *

Что плохого в шутках о смерти?

Боря и Лиса приехали на дачу родителей Лисы.

Возле дачного дома была вырыта небольшая продолговатая яма.

Боря показал на эту яму и пошутил:

— А это что — детская могилка? — и заулыбался.

* * *

Боря и Санёк тогда учились в восьмом классе.

На школьный праздник в актовом зале организовали концерт. Боря и Санёк были зрителями — они пришли в зал и заняли соседние места возле прохода.

Но перед самым началом концерта к Саньку подошли шедшие по проходу ребята из девятого класса, с которыми он тогда дружил, и сказали: «Че ты сидишь с этим? Пошли к нам», — и Санёк пошел с ними.

* * *

Боря не любит, когда ему говорят комплименты.

Сишечка взяла Борю за руку и подвела к костру.

Вокруг костра сидели цыгане и худой человек, державший на коленях лопату. Его лицо скрывал капюшон.

Сишечка вывела Борю на свет и обратилась к цыганам:

— Скажите, ну ведь правда же, замечательная голова.

Худой человек погладил острие лопаты и, не глядя на Борю, сказал:

— Хорошая голова. Добротная.

Сишечка положила свою голову Боре на плечо и сказала:

— Видишь, тебя здесь ценят.

* * *

Дядя Женя разводит кроликов.

Он показал на пару белых пушистых кроликов и спросил:

— Борь, а ты знаешь, что такое Фибоначчи?

— Да конечно знаю, дядь Жень. Последовательность чисел, в которой каждое новое число равно сумме двух предыдущих: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13 и так далее.

— А ты знаешь, откуда это взялось?

— Что взялось — сами числа? Ну, вообще они известны с древности. Или ты имеешь в виду кроликов? Типа, числа Фибоначчи — это такая модель размножения кроликов...

Дядя Женя его перебил:

— Я тебя вот о чем хотел спросить. Ты ведь торгуешь — где — на Форексе? Я сейчас читаю об этом книгу — и там как раз много про эти числа Фибоначчи написано...

Боря прочитал дяде Жене лекцию:

— Дядь Жень, я торгую не на Форексе, а на бирже. Форекс это лохотрон. Там если и можно стабильно зарабатывать, то только на арбитражных сделках. А для этого нужна высокая скорость исполнения сделок и низкие спреды и проскальзывания. И писать под это дело робота, потому что руками это все торговать невозможно. Форексникам зарабатывающие клиенты вообще не выгодны. Нашел, куда лезть, дядь Жень. Ты бы еще в бинарные опционы поигрался. А числа Фибоначчи — это суеверие.

Цена на рынке большую часть времени просто случайно блуждает. Ну какие тут числа Фибоначчи? А прибыль — это производная от риска — чем выше риск, тем больше возможная прибыль. Это почти казино.

* * *

Боря любит думать в одиночестве.

Ночью Боря смотрит в зеркало и думает: «Ну глаза и глаза. Один на щеке, другой на макушке. Обычные глаза. Что бы им дать почитать такого или посмотреть, чтобы они уже наконец насытились?..»

* * *

Боря не любит различные собрания, но иногда в них участвует.

Сегодня в арендованном на пару часов школьном актовом зале проходит ежегодное собрание товарищества садоводов-дачников. Председатель товарищества читает отчет о расходовании общих средств.

Боря сидит на последнем ряду с краю.

Немного впереди, так же с краю, сидит женщина. Она держит на поводке средней величины белую собаку.

Боря думает: почему женщину пропустили в зал с собакой?

Собака сидит почти неподвижно.

Собрание закончилось, и Боря пошел к двери на выход.

Женщина с собакой шла впереди.

Перед дверью была ступенька. Собака остановилась перед ступенькой. Женщина сказала:

— Давай, поднимайся. Вот ступенька.

Боря спросил:

— Она слепая?

— Она тупая.

* * *

Во время работы Борю интересуют различные детали и аспекты.

Боря биржевой спекулянт.

Он показывает на экран компьютера и говорит:

— ...Вообще график доходности можно сгладить, если нормировать торгуемый объем на волатильность. Самый простой способ — это использовать фиксированный риск на каждую сделку. Ну, например: в каждой сделке мы будем рисковать тремя процентами текущего капитала — соответственно, чем выше волатильность, тем дальше ставится защитный стоп-лосс, а чем дальше защитный стоп-лосс, тем выше уровень потенциальных убытков — а значит, чтобы снизить уровень потенциальных убытков, нужно снизить объем открываемой сделки...

* * *

Некоторые вещи раздражают Борю.

В тот день Боря никак не мог перейти улицу, хоть светофор и был зеленый. Дорогу перегородил Хоровод детей. Даже автомобили замерли, не смея сигналить.

* * *

Ночью, когда Боря выключал в комнате свет и ложился на диван, в платяном шкафу бесшумно шевелились шубы, подрагивая рукавами. В глубине рукавов ползали жирные, похожие на опарышей, пальцы.

Переехали в другую квартиру. В этой другой квартире уже жила кошка. Кошка с недоумением смотрела на новых людей на ее территории. Стали ее кормить.

У кошки была чужая жизнь. Совсем чужая жизнь.

Боря лежал на диване и бормотал во сне: Лиса.

* * *

Боре больше нравится возиться с документами, чем с людьми.

Боря биржевой спекулянт.

Он показал на экран компьютера и сказал:

— Я веду статистику по своим сделкам в обычном Экселе. Смотри, я выгружаю данные из таблицы торгового терминала в Эксель — тут же мне видны сделки, закрытые с чрезмерным убытком или аномально большой прибылью, и тут же на графике отрисовываются все изменения депозита.

* * *

Боря ехал с дачи на электричке. Он сидел у окна. А у его ног лежали два пакета с яблоками. За окном была осень.

Яблони на даче сажал и прививал еще Борин дед. Сам Боря, сколько ни пытался прививать яблони — ни одна не прижилась. Все яблони, привитые Борей, засохли. Только дедовы яблони плодоносили. Боря ехал на электричке и вез два пакета незаконных яблок с дачи.

В вагон зашли контролеры и стали проверять у пассажиров билеты. А те, у кого билетов не было, либо покупали билеты у контролеров, либо вставали со своих мест и спешили в соседний вагон. Боря смотрел вслед убегающим безбилетникам — и сердце его колотилось, будто он сам бежал.

Боря все хорошо обдумал.

Когда к нему подошел контролер, Боря протянул тому деньги и сказал:

— А дайте билеты моим яблокам. Яблоки у меня безбилетные. Билеты им дайте.

* * *

1,1,2,3,5,8,13...

Когда Борин дядя Женя начинал разводить кроликов, у него была только одна пара — Гриша и Наташа.

По закону чисел Фибоначчи Наташа забеременела и родила еще одну пару кроликов, которых назвали Вильгельмом и Изольдой.

Дядя Женя одной рукой поднял Гришу за задние лапы, а в другую руку взял черенок от лопаты.

Он ударил Гришу черенком по макушке.

Потом он повесил Гришу вниз головой, растянув его лапы на распорке.

Дядя Женя взял короткий нож, приблизил его к Грише и пробормотал:

— Тоже мне, Фибоначчи, бляха-муха...

* * *

Сишечка иногда бывает весьма безрассудна.
Но Борю это не беспокоит.

Как-то раз Сишечка побрила голову налысо. А потом она пришла к татуировщику и сказала:

— Сделайте мне татуировку в виде арбуза на всю голову — хочу себе арбузное темечко, как у писателя Виктора Иванова.

Сишечка перестала быть простоволосой, а стала лысой.

Но она осталась круглолицей.

И даже стала арбузной.

Сишечка обняла Борю и прошептала:

— Теперь я Арбузыня.

* * *

Иногда Боря думает: музыка важнее разговоров.

Боря тогда учился на первом курсе института.

В квартире у одного из знакомых Бори праздновали День Октябрьской революции, был праздничный выходной.

Постоянно был включен музыкальный проигрыватель. А музыка играла разная.

И кто-то поставил в проигрыватель альбом голландской группы The Gathering.

Прозвучали две первые песни с альбома — и Боря начал вслушиваться. Он эту группу раньше не слышал. Боря сел рядом с проигрывателем и начал вслушиваться.

Вдруг на Борю навалился пьяный Санёк — он обнял Борю рукой, в которой держал бутылку пива, и сказал:

— О! Это Гэзэринг! Отличная группа! Я тебе говорил? У меня в институте есть подруга — Лиса! Она как раз фанатка Гэзэринг! Так вот, Лиса...

Санёк продолжал говорить, но Боря его не слушал. Боря внимательно слушал The Gathering.

* * *

Боря весьма вежлив.

Однажды Боря и Коля Маржин стояли на остановке. Ждали автобус.

Коля Маржин сказал:

— А я в автобусах люблю шарить по карманам пассажиров. Хочешь, покажу?

Боря из вежливости не стал возражать.

* * *

Боря очень педантично относится к своей работе.

Боря биржевой спекулянт. Он торгует с помощью роботов.

Он берет ценовой ряд и тестирует на нем алгоритм — берет ценовые данные за несколько лет, загружает их в программу и задает базовые условия: момент входа в рынок и момент выхода.

Потом он оценивает получившийся график доходности (достаточно визуальной оценки — никаких математических коэффициентов, вроде Шарпа или Сортино, для оценки гладкости графика Боря не использует).

Потом он оценивает профит-фактор — отношение суммы всех прибыльных сделок к сумме всех убыточных.

Потом смотрит на величину средней прибыли на сделку. Также смотрит на максимальную просадку в процентах.

Потом отфильтровывает аномально большие прибыли при помощи правила «трех сигм»: считает среднеквадратичное отклонение прибыли в большую сторону, умножает его на три и прибавляет к среднему значению, после чего удаляет из результатов тестирования все сделки, прибыль от которых превышает получившуюся цифру.

* * *

Чужая критика почти никогда не мотивирует Борю. Скорее уж наоборот.

Боря в детстве любил рисовать.

А когда он учился в начальной школе, у них бывали уроки рисования.

Однажды на таком уроке Боря рисовал собаку.

А учительница посмотрела на рисунок и спросила:

— Это что — лиса?

А Боря ответил, что это не лиса, а собака.

А учительница сказала, что это больше похоже на лису, чем на собаку.

А еще она сказала, что Боре нужно лучше учиться и больше тренироваться.

Боря тогда разлюбил рисовать.

* * *

Боря биржевой спекулянт. Он торгует с помощью роботов.

Предвкушение успеха вдохновляет Борю.

Он разработал прибыльную торговую стратегию и сделал под нее робота. Утром он нетерпеливо ходил по комнате, ожидая открытия торгов на бирже.

Торги открылись, и Боря запустил своего робота.

В первый же день работы робот принес семь процентов убытка.

* * *

Боря весьма предусмотрителен.

Он показывает на экран компьютера и говорит:

— ...Любой прогноз на рынке носит вероятностный характер. Стопроцентный прогноз невозможен. Мы должны быть готовы к любому сценарию поведения цены. Все, что от нас более-менее зависит, — это наши собственные риски. Есть три основных способа контроля рисков: своевременная фиксация убытка (защитный стоп-лосс), хеджирование и диверсификация. Стоп-лосс обычно используется в направленных трендовых алгоритмах, у которых процент убыточных сделок превышает процент прибыльных — то есть стоп-лосс — это просто ценовой уровень, на котором фиксируется убыток, если цена пошла против прогнозируемого направления...

* * *

Боря как-то раз увидел старую фотографию: вот Лиса, вот Санёк, вот незнакомые лица — друзья и знакомые Лисы и Санька. Фотография сделана на фоне подъезда многоэтажного дома.

Ребята веселой гурьбой вываливаются из подъезда — все в обнимку. Останавливаются, улыбаются в объектив фотоаппарата. Вдруг появляется Боря. Он

смеется и всех обнимает. Затем он смотрит в объектив и смеется. Фотоаппарат вспышивает — снимок застывает. Но Бори на снимке нет.

* * *

Подруга Лисы Катя и Санёк хотят отправиться в горы кататься на лыжах. Они уговаривают Лису поехать с ними, а та отказывается. Боря стоит в сторонке и молчит — его никто не уговаривает, потому что его там не было. Он просто смотрит на старую фотографию: Лиса, ее лучшая подруга Катя, Санёк, совсем молодые, стоят перед вагоном поезда; в их руках лыжи и лыжные палки; они отправляются в горы кататься на лыжах.

Лиса сказала, что Катя и Санёк уговаривали ее поехать кататься в горы вместе с ними. А Лиса отказывалась, но не потому, что боялась, а потому, что не хотела мешать Кате и Саньку быть вдвоем.

* * *

Боря биржевой спекулянт.

Он разговаривает с Хороводом детей и объясняет ему:

— Вообще, ребяташки, я бы вам не советовал заниматься трейдингом. Профессия у нас нервная. Деньги мы зарабатываем с трудом, а теряем легко. Эх, персистентность, антиперсистентность...

* * *

Некоторые люди бывают эгоистичны.

Боря и Санёк тогда учились в восьмом классе.

Боря по алгебре и по геометрии учился, в основном, на «отлично».

Санёк неплохо знал основы информатики и вычислительной техники, а вот с алгеброй и геометрией у него бывали проблемы. Поэтому Боря иногда давал Саньку списывать домашнюю работу. А однажды Санёк списывал у Бори контрольную работу. Учительница это заметила и наказала обоих.

* * *

Иногда Боря любит пошутить и посмотреть на улыбки людей.

Боря и Лиса приехали на дачу родителей Лисы.

Возле дачного дома была вырыта небольшая продолговатая яма.

Боря показал на эту яму и пошутил:

— А это что — детская могилка? — И заулыбался.

Боря посмотрел на Лису и ее родителей — никто не засмеялся.

* * *

А дядя Женя тоже любит пошутить.

Однажды дядя Женя спросил:

— Борь, смотри, загадка: пушистый домашний зверек — что это?

Боря предположил:

— Кролик?

— Нет. Плесень! — засмеялся дядя Женя.

* * *

Боря и Лиса пришли в театр.

В зале темно.

Внизу на сцену в пятно света выходит мужчина и вздымает руки над головой. Медленно машет руками из стороны в сторону.

Мужчина ушел со сцены, пятно света погасло, и тут же вся сцена осветилась.

На сцене были ровные доски посередине, с боков стояли крашенные картоны, изображающие деревья, позади было протянуто полотно на досках. По сцене ходили мужчины в шелковых в обтяжку панталонах на толстых ногах.

В зрительном зале было темно и тихо. Но время от времени было слышно, как чихают заядливые театралы — в темноте то и дело раздавалось:

— Чехов-чехов! Чехов-чехов!

— Будьте здоровы!

— Спасибо.

— Чехов-чехов!

— Будьте здоровы!

* * *

Если Боре приходится долго сидеть на скучной лекции или на собрании, он начинает рисовать.

Боря может нарисовать собаку.

В арендованном на пару часов школьном актовом зале проходит ежегодное собрание товарищества садоводов-дачников. Председатель товарищества читает отчет о расходовании общих средств.

Боря сидит на последнем ряду с краю.

Немного впереди, так же с краю, сидит женщина. Она держит на поводке средней величины белую собаку.

Боря думает: почему женщину пропустили в зал с собакой?

Собака сидит почти неподвижно.

Боря достал из кармана листок бумаги и ручку. И принялся рисовать собаку.

Собрание закончилось, и Боря пошел к двери на выход.

Женщина с собакой шла впереди.

Перед дверью была ступенька. Собака остановилась перед ступенькой. А женщина сказала:

— Давай, поднимайся. Вот ступенька.

Боря спросил:

— Она слепая?

— Она тупая.

Боря протянул женщине листок, на котором была нарисована ее собака.

А женщина посмотрела на рисунок и спросила:

— Это что — лиса?

— Нет, это ваша собака.

— Больше похоже на лису.

* * *

Боря снисходителен к людским суевериям и заблуждениям.

Боря биржевой спекулянт. Он сидит перед экраном компьютера и беззвучно шевелит губами.

На кухне хлопочут пришедшие в гости тетя Света и дядя Женя.

Вдруг тетя Света подошла к Боре и что-то у него спросила. Боря, не отвлекаясь от экрана, сказал:

— Теть Свет, я сейчас очень занят. Я пытаюсь понять, где ошибка — система прибыльная, а робот все равно дает убыток...

Тетя Света сказала:

— Ты ведь родился под влиянием Меркурия. А те, кто родились под влиянием Меркурия, очень дотошны в своих исследованиях.

Боря в ответ понимающе кивнул.

* * *

Иногда Боре кажется, что должно произойти что-то плохое.

Худой человек с лопатой все чаще стал появляться в городе. Боря постоянно видел его у светофора. Его лицо скрывал капюшон. Иногда худой человек слегка ударял лопатой по столбу светофора — и лопата звонко звенела.

А иногда худой человек поднимал острое блестящее лезвие лопаты над головой и пускал солнечные зайчики. Он старался делать так, чтобы солнечные зайчики попадали в глаза Боре. Борины глаза от этого слезились — он закрывал их ладонью и отворачивался.

* * *

Боря идет по парку.

Лиса рассказывала, что в детстве, когда ей было семь лет, она гуляла в этом парке со своей мамой. У Лисы тогда болели ноги. Ей было тяжело долго ходить — она то и дело садилась на скамейку, и мама массировала ей ноги.

* * *

Боря не любит различные государственные церемонии и общественные праздники.

За ужином Боря говорит:

— Интересно, сколько они тратят наших налогов на все эти церемонии и праздники?

* * *

Боря и Лиса приехали на дачу родителей Лисы.

Возле дачного дома была вырыта небольшая продолговатая яма.

Боря показал на эту яму и пошутил:

— А это что — детская могилка? — И заулыбался.

Боря посмотрел на Лису и ее родителей — никто не засмеялся.

Лиса потом сказала, что нельзя шутить про детские могилки. А Боря ответил:

— Ну смешно же...

А Лиса сказала, что не смешно и что ее родители таких шуток не понимают, и что так шутить неприлично.

* * *

Боря не доверяет чужому мнению.

Боря биржевой спекулянт. Он говорит:

— ...Никогда нельзя слушать всяких аналитиков, экспертов и прочих теоретиков, сидящих на зарплате в банках и финансовых изданиях. Все торговые решения на бирже

нужно принимать самостоятельно. Надо понимать, что никто не может на сто процентов спрогнозировать, куда пойдет цена. Больше того, нельзя даже спрогнозировать, какая стратегия в будущем будет работать, а какая нет. Единственный выход — максимальная диверсификация...

* * *

Иногда Боря испытывает чувства стыда и жалости к самому себе.

Днем в макдональдсе Боря говорит:

— Знаешь, когда-то давно был у меня друг детства — Санёк. Мы с ним не общаемся уже, наверно, лет шестнадцать. Но в последнее время мне снятся очень странные сны. Часто снится, будто я люблю женщину, которую зовут Лисой. Ну, так ее называют друзья и знакомые. И вот я с ней общаюсь, она рассказывает мне что-то о своей прошлой жизни, я смотрю ее старые фотографии... И выясняется, что в юности она была знакома с Саньком. А Лиса не знает, что я тоже когда-то был знаком с Саньком. И я вспоминаю, как Санёк рассказывал мне о ней и все обещал меня с ней познакомить. А потом мы с Саньком перестали общаться — и с Лисой я тогда так и не познакомился. Хотя выходит, что мог бы познакомиться. И вот я во сне разглядываю ее старые фотографии — я вижу ее прошлую жизнь — ее юность — и понимаю, что эту юность она могла провести со мной. И мне начинает казаться, что я там был — я воображаю, будто я был с Лисой тогда — с Лисой и ее друзьями. И в этом моем воображении даже Санёк будто бы остается моим другом. Но потом воображение отступает, и я понимаю, что все это всего лишь фантазии — я не был с Лисой в юности, я познакомился с ней — вот — совсем недавно. Господи, как стыдно мне становится. И прошлая жизнь Лисы — вся ее юность — кажется мне какой-то чужой. А я и сам чужак — посторонний, пришелец, вторгающийся в ее юность.

Коля Маржин пьет через трубочку молочный коктейль. Отрывается от трубочки и говорит:

— Прикольно.

* * *

Днем в макдональдсе Боря говорит:

— Знаешь, когда-то давно был у меня друг детства — Санёк. Мы с ним не общаемся уже, наверно, лет шестнадцать. И ведь, если подумать, хорошим другом он мне никогда особо не был. Да и я вряд ли был ему другом. Слишком разные были интересы. А сколько лет я с ним был знаком? В один детский сад ходили, потом в одной школе в одном классе учились, потом после школы год, наверно, общались...

Коля Маржин пьет через трубочку молочный коктейль. Отрывается от трубочки и говорит:

— Прикольно.

* * *

Боря редко меняет привычки. Ему сложно смотреть в будущее, он чаще обращается к воспоминаниям.

Днем в макдональдсе Боря говорит про Лису:

— ...И вот я во сне разглядываю ее старые фотографии — я вижу ее прошлую жизнь — ее юность — и понимаю, что эту юность она могла провести со мной. И мне начинает казаться, что я там был, — я воображаю, будто я был с Лисой тогда — с Лисой и ее друзьями. И в этом моем воображении даже Санёк будто бы остается моим другом. Но потом воображение отступает, и я понимаю, что все это всего лишь фантазии — я не был с Лисой в юности, я познакомился с ней — вот — совсем недавно. Господи,

как стыдно мне становится. И прошлая жизнь Лисы — вся ее юность — кажется мне какой-то чужой. А я и сам чужак — посторонний, пришелец, вторгающийся в ее юность. Но постепенно я начинаю ощущать, что юность Лисы перестает быть для меня чужой. То есть она становится как бы и моей тоже. Чем больше я воображаю себя в юности Лисы, тем роднее становятся мне и все ее друзья. Я вижу их будто вживую. И лучшую подругу Лисы я вижу будто вживую. И всех остальных друзей Лисы я вижу будто вживую. И все эти чужие, незнакомые люди, которых я никогда в жизни не видел, вдруг становятся мне родными. Нет, я серьезно. Даже когда мое воображение отступает — и я возвращаюсь в реальный мир, — даже тогда я чувствую, что все эти люди мне родные. И даже Санёк становится мне родным, но уже как-то иначе родным — по-новому — то есть это уже совсем другой человек, родной мне. Как будто это не тот Санёк, которого я знал, а какой-то новый Санёк.

Коля Маржин пьет через трубочку молочный коктейль. Отрывается от трубочки и говорит:

— Прикольно.

* * *

В парке два Хоровода детей соревновались, кто из них быстрее.

Один Хоровод делал полный оборот за пятнадцать секунд, а другой — за двадцать семь.

Второй Хоровод просто был больше в диаметре, поэтому и кружился медленнее.

Но проигрывать ему не хотелось. Второй Хоровод настолько рассвирепел из-за поражения, что начал поглощать первый Хоровод.

* * *

Некоторые решения даются очень тяжело.

Боря и Коля Маржин пришли в ювелирный магазин.

Боря посмотрел на витрину с золотыми кольцами, а потом повернулся к Коле и спросил:

— Слушай, а если я сделаю Лисе предложение, ты будешь свидетелем на нашей свадьбе? А то мне кроме тебя некого позвать.

Коля Маржин радостно ответил:

— Конечно буду!

* * *

Боря умеет сосредотачиваться на своей работе.

Боря биржевой спекулянт.

Он смотрит в экран компьютера. На экране медленно рисуется график цены фьючерсного контракта. Борин робот только что приобрел несколько контрактов.

В комнате ужасно шумно. Вокруг множество людей. Все галдят. Игрет музыка группы The Gathering. Борю то и дело похлопывают по плечу и приобнимают чьи-то руки. Из всех гостей Боря с легкостью узнает только Лису, ее лучшую подругу Катю и Санька. Лица и имена остальных постоянно ускользают и меняются. Музыка тоже ускользает. Стихают голоса Лисы, Кати и Санька. Все вокруг стихают и исчезают. На экране компьютера медленно рисуется график. Борин робот только что приобрел несколько контрактов. Кроме Бори в комнате никого нет.

* * *

Боря бывает вежлив с незнакомыми людьми.

Боря ехал в автобусе. На остановке в автобус зашел упитанный очкарик с сальными черными волосами — за спиной у него висел рюкзак.

Упитанный очкарик поглядел по сторонам, а потом вдруг быстрым шагом подошел к пассажиру, который стоял рядом с Борей. Упитанный очкарик сказал пассажиру:

- Борис, здравствуйте.
- Я не Борис, — ответил пассажир.
- Нет? — сказал очкарик. — А я, вроде бы, вас знаю...
- Нет, вы обознались, — сказал пассажир.
- Извините, — смутился очкарик.

Боря на всякий случай вежливо сказал:

— Это я Борис.

Но упитанный очкарик ему не поверил.

* * *

Боря любит вспоминать юность, проведенную с друзьями.

Однажды Боря увидел фотографию десятилетней давности. На фотографии — свадьба Кати — лучшей подруги Лисы. Катя выходила замуж за Санька.

Лиса сказала, что она на этой свадьбе не была, потому что никак не могла отпроситься с работы.

А спустя год после свадьбы Санёк и Катя развелись.

* * *

Боря считает, что риск должен быть оправдан.

Зима. Белый парк. Падают толстые снежинки.

Боря надел лыжи, повернулся к Лисе и спросил:

— А ты все еще общаешься с Катей? Я ведь ее еще ни разу не видел.

Лиса сказала, что Катя погибла спустя несколько месяцев после развода с Саньком — разбилась, катаясь на горных лыжах, незадолго до празднования своего двадцатилетия.

* * *

Боря любит чистоту.

В тот день Боря помогал Лисе делать уборку.

На одном из кресел в гостиной беспорядочно валялись книги. Боря перебирал их и нашел две старые фотографии. Боря их уже видел — ему их показывала Лиса.

На одной фотографии — Лиса и Катя. У Лисы всклокочены волосы. Она одета в футболку с надписью The Gathering.

На второй фотографии: Лиса, Санёк, еще несколько человек сидят на кухне с гитарой. Празднуют чей-то день рождения.

* * *

Боре бывает тяжело говорить о прошлом.

Боре вообще иногда бывает тяжело говорить.

Боря посмотрел на вторую фотографию. На ней стояла дата.

Боря помнил ту дату, ведь в тот день он ходил менять паспорт, поскольку незадолго до этого ему исполнилось двадцать лет.

А потом Боря посмотрел на первую фотографию. Он посмотрел на Катю и вспомнил другую фотографию — ту, на которой Лиса, Катя и Санёк стоят с лыжами возле поезда. А потом Катя умерла.

Боря стоял неподвижно, но Лиса что-то заметила на его лице. Она спросила, что случилось.

Боря признался Лисе, что когда-то он был знаком с Саньком, и они были друзьями, а потом перестали общаться.

Лиса спросила Борю, почему он перестал общаться с Саньком.

А Боря, сказал, что расскажет ей об этом как-нибудь потом.

* * *

Боря пошел гулять.

Внезапно со стороны сквера зазвучала легкая живая музыка. Боря повернул туда голову и увидел, что со стороны сквера к нему приближается Хоровод детей.

Боря застыл на месте.

Он подумал: замри, если не будешь двигаться, они тебя не заметят.

* * *

Коля Маржин однажды сказал:

— Борь, знаешь, кого ты мне напоминаешь? Четырехглазого пса Гарма, который охраняет Царство Мёртвых, предвестника конца света и гибели богов! Только жалко, что у тебя голова не песья. Хотелось бы побольше псоглавцев.

Потом Коля Маржин вдруг спросил:

— Слушай, а я говорил тебе, что пишу стихи?

Боря отрицательно мотнул головой.

— Я, когда пишу стихи, использую числа Фибоначчи, — сказал Коля. — Ты знаешь, что такое Фибоначчи?

— Да конечно знаю. Последовательность, в которой каждое новое число равно сумме двух предыдущих: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13 и так далее.

— Ну да. А я из них составляю стихотворные размеры и строфы. Например, дольники со смещенной цезурой.

— Зачем ты мне все это рассказываешь?

— Ну как — зачем? Есть идеальный стихотворный размер, основанный на Фибоначчах, — пятистопный дольник с цезурой после третьей стопы. Тут дело вот в чем: берется обычный пятистопный дольник со свободным ударением, но ударения третьей и четвертой стоп фиксируются на их стыке — то есть два ударных слога стоят впритык, но только не в середине строки — то есть цезурная пауза смещается немного вправо, и получается небольшая асимметрия. Такой себе асимметричный дольник.

— Коль, да я в этом ничего не понимаю. Дольник, цезура...

— Сейчас поймешь, — ответил Коля Маржин. — Я это все к тому, что я таким размером написал стихотворение про четырехглазого пса Гарма — про то, как он охраняет Царство Мёртвых. Но вообще-то стихотворение посвящено тебе. Давай прочту. Слушай:

Всё мертвецов сторожишь в сердце своём.
Четырёхглазым псом только лишь взвоешь,
Волю дашь мертвецам «пепел и прах»,
Сердцем исподним гремя, словно бы цепью.

— А где рифма? — спросил Боря.

* * *

Не всегда люди понимают шутку с первого раза. Иногда шутку нужно повторить.

Боря и Лиса приехали на дачу родителей Лисы.

Возле дачного дома была вырыта небольшая продолговатая яма.

Боря показал на эту яму и пошутил:

— А это что — детская могилка? — И заулыбался.

А никто не засмеялся.

Боря повторил:

— Это детская могилка?

* * *

Во дворе кружился ураганный Хоровод детей.

В Хоровод то и дело затягивало прохожих.

Выжили не все.

* * *

Боря ни разу в жизни не ходил в поход.

Боря увидел старую фотографию. Она была сделана лет пятнадцать назад.

На фотографии — Лиса, Катя, Санёк и остальные их друзья, которых Боря не знал по именам. Они сидят вокруг костра. Рядом стоят палатки.

Лиса рассказала, что фотографию сделали, когда ездили в поход. С собой взяли всего две палатки — обе двухместные. А народу было больше — все собирались ночевать под открытым небом в спальнях мешках. И Лиса собиралась ночевать в спальном мешке. Одна из палаток принадлежала Саньку — он собирался ночевать в ней с Катей. А ночью стал моросить дождь, и Санёк уступил свое место в палатке Лисе, а сам остался ночевать в спальном мешке под дождем.

* * *

Боря биржевой спекулянт. Он торгует с помощью роботов.

Боря долго и упорно разрабатывал стратегию и долго делал под нее торгового робота.

Наконец Боря запустил торгового робота.

В первую же неделю работы робот принес семь процентов убытка.

* * *

Вообще Боря скорее злопамятный.

Боря и Санёк тогда учились в восьмом классе.

Боря по алгебре и по геометрии учился, в основном, на «отлично».

Санёк неплохо знал основы информатики и вычислительной техники, а вот с алгеброй и геометрией у него бывали проблемы. Поэтому Боря иногда давал Саньку списывать домашнюю работу — Боря хорошо знал алгебру и геометрию. Однажды даже учительница поставила Борю в пример всему классу.

Санёк тогда дружил с ребятами из девятого класса. Однажды Боря услышал, как Санёк говорит им про Борю: дескать, Боря ботан и, дескать, Боря учится на «отлично» ради похвалы учительницы.

А потом Санёк списывал у Бори контрольную работу.

* * *

Коля Маржин сказал Боре:

— Я думаю, что у тебя близорукость. Надо бы твои ночные глаза показать окулисту.

Арбузыня (Сишечка) всплеснула руками:

— Ой, не говори глупости! Ну какая еще близорукость?

— Он ведь даже читать не может, — ответил Коля. — Самая обыкновенная близорукость.

Но Арбузыня с ним не соглашалась:

— У него совсем молодые глаза. Это обычный астигматизм, а никакая не близорукость...

А Боря сидел на диване. Он ел попкорн и смотрел то на Арбузыню, то на Колю Маржина. Боре было интересно следить за их спором.

* * *

Если работу можно сделать самому, Боря сделает ее сам.

На субботу Боря запланировал починить водопроводную трубу в техническом шкафу в туалете. В пятницу вечером труба с горячей водой протекала на стыке с трубой, которая ответвлялась от стояка, — поэтому пришлось закрутить вентиль и перекрыть подачу горячей воды в квартиру, чтобы труба на стыке не протекала.

Боря считал, что нужно слегка подкрутить трубу на стыке, чтобы она плотнее прилегала к трубе, которая ответвлялась от стояка, — и тогда протечки не будет.

Лиса сказала, что нужно вызвать сантехника — сантехник починит трубу.

А Боря в ответ промолчал.

А потом он взял большой гаечный ключ и стал крутить трубу.

* * *

Иногда Боря бывает ревнив.

Днем в макдональдсе Боря говорит:

— Ну был у меня когда-то давно друг детства — Санёк. Но мы с ним не общаемся уже, наверно, лет шестнадцать. Но почему-то снятся эти странные сны. Снится, будто я люблю женщину, которую зовут Лисой. И во сне она мне рассказывает что-то о своей прошлой жизни, показывает свои старые фотографии... И я узнаю, что в юности она была знакома с Саньком. И я вспоминаю, как Санёк рассказывал мне о ней и все обещал меня с ней познакомить. А потом мы с Саньком перестали общаться — и с Лисой я тогда так и не познакомился. Хотя выходит, что мог бы познакомиться. И я во сне разглядываю ее старые фотографии — я вижу ее прошлую жизнь — ее юность — и понимаю, что эту юность она могла провести со мной. И я ревную ее юность к Саньку. Ну, то есть я завидую Саньку. Завидую, что Санёк общался с Лисой в то время. И мне даже начинает казаться, что я ревную Лису к ее собственной юности. Я ревную ее к той жизни, которая могла быть и моей — но не была.

Коля Маржин пьет через трубочку молочный коктейль. Отрывается от трубочки и говорит:

— Прикольнo.

* * *

Иногда у Бори бывают плохие предчувствия.

Борина квартира была на пятом этаже. Ночью Боря выглянул в окно. Внизу под уличным фонарем, в пятне света, стоял худой человек с лопатой. Его лицо скрывал капюшон. Он поднял голову и помахал Боре рукой.

* * *

Чужие подсказки мешают Боре сосредоточиться.

Однажды Боря, Сишечка и Коля Маржин играли в художника с завязанными глазами.

Сишечка завязала Боре глаза бархатной повязкой.

Затем Сишечка такой же повязкой завязала Боре его ночные глаза. Она повязала повязку так, чтобы та закрывала одновременно и глаз на макушке и глаз на щеке.

Боря должен был с завязанными глазами нарисовать лисью мордочку.

Боря медленно выводил на бумаге невидимые ему линии, а Коля Маржин ему подсказывал:

— Левее... А теперь направо...

Наконец Боря не выдержал и прикрикнул:

— Ну хватит подсказывать! Ты же только сбиваешь меня!

* * *

Иногда Боря интересуется искусством.

Коля Маржин спросил:

— Борь, а ты мог бы прибить свою мошонку к брусчатке ради искусства?

Боря промолчал.

А Сишечка обняла Борю и сказала:

— Во всяком случае, это было бы интересно!

* * *

Однажды Коля Маржин ни с того ни с сего зачем-то процитировал словарь Ожегова:

— Не то что — то же, что не то чтобы.

И тут же Коля добавил, важно подняв указательный палец:

— Четырехстопный ямб с дактилическим окончанием!

* * *

Боря как-то раз увидел старую фотографию: это свадьба Санька и лучшей подруги Лисы Кати.

Санёк женился на Кате.

Лиса сказала, что за несколько дней до этой свадьбы Санёк подарил ей розу.

Санёк сказал Лисе, что на самом деле он уже несколько лет любит ее, а не Катю.

А Лиса прогнала Санька. И больше с ним она никогда не общалась.

С тех пор Лиса почти не общалась и с Катей, перед которой ей почему-то было стыдно.

И даже на их свадьбу Лиса не пошла, сказав, что никак не сможет отпроситься с работы.

* * *

Боре иногда снятся очень яркие сны.

Днем в макдональдсе Боря говорит:

— ...И вот это мне снится почти каждую ночь. Санёк, которого я не видел уже лет шестнадцать. Лиса, с которой я будто бы только познакомился и которую полюбил. И которая в юности была знакома с Саньком. И Санёк в те годы обещал

меня с ней познакомить. И юность Лисы могла быть и моей тоже. Вот это все. Видишь, я во сне разглядываю старые фотографии Лисы — я вижу ее юность. И мне начинает казаться, что я там был — я воображаю, будто я был с Лисой тогда — с Лисой и ее друзьями. И в этом моем воображении даже Санёк будто бы остается моим другом. Но потом воображение отступает, и я понимаю, что все это всего лишь фантазии — я не был с Лисой в юности, я познакомился с ней — вот — совсем недавно. И вот эта Лисья юность кажется мне какой-то чужой. Вот эта ее жизнь, которая была когда-то, — она чужая. И я в той ее жизни чужой. Но постепенно я начинаю ощущать, что юность Лисы перестает быть для меня чужой. То есть она становится как бы и моей тоже. Чем больше я воображаю себя в юности Лисы, тем роднее становятся мне и все ее друзья. Я вижу их будто живую. И лучшую подругу Лисы я вижу будто живую. И всех остальных друзей Лисы я вижу будто живую. И все эти чужие незнакомые люди, которых я никогда в жизни не видел, вдруг становятся мне родными. Нет, я серьезно. Даже когда мое воображение отступает — и я возвращаюсь в реальный мир, — даже тогда я чувствую, что все эти люди мне родные. И недавно я вдруг узнал от Лисы, что ее лучшая подруга Катя умерла — погибла, катаясь на горных лыжах. И мне стало так горько, будто я потерял одного из самых близких людей. И вот это мое ощущение горечи было настолько ярким, настолько волнующим, будто это все и не во сне происходило, а наяву.

Коля Маржин пьет через трубочку молочный коктейль. Отрывается от трубочки и говорит:

— Прикольно.

А Боря продолжает рассказывать:

— А вчера приснилось вот что. Я этой Лисе во сне рассказываю: «У меня есть друг по имени Коля Маржин. Его так и зовут — Коля Маржин. Так вот, приколы в том, что Коля Маржин — это вообще-то margin call — чисто биржевой сленг. Margin call — это негативное последствие чрезмерного маржинального кредитования. Это когда, допустим, покупаешь акции не только на свои, но и на деньги, которые тебе дает в кредит брокер, а цена акций начинает сильно падать — и ты получаешь убыток, — и тогда брокер требует добавить денег на счет либо начинает принудительно продавать акции. Вот это требование и называется маржин колом».

Коля Маржин пьет через трубочку молочный коктейль. Отрывается от трубочки и говорит:

— Прикольно.

А Боря продолжает рассказывать:

— А еще я Лисе говорил, что у меня есть знакомая, которую я называю Сишечкой. А сишечка — это Si — фьючерсный контракт на курс доллара. А сама эта знакомая называет себя Арбузыней, потому что у нее на всю голову татуировка в виде арбузных полос.

Коля Маржин пьет через трубочку молочный коктейль. Отрывается от трубочки и говорит:

— Прикольно.

* * *

Боря считает, что чем выше риск, тем выше возможная прибыль.

За ужином Боря говорит:

— Вообще все эти криптовалюты, биткоин этот — все это похоже на огромный финансовый пузырь. Но с другой стороны та же Япония вполне признает биткоин денежной единицей. Думаю, не за горами фьючерсы и ETF. Капитализация рынка криптовалют сейчас просто смешная на фоне остальных рынков... Думаю, стоит

покупать самое медийное и ликвидное — биткоин и эфир. Еще присматриваюсь к рипплу...

* * *

Боря взял Арбузыню (Сишечку) за руки и сказал:

— Как-то раз в детстве меня назначили Вождем Хоровода. Мы скакали по кругу, держась за руки. Даже звучала какая-то музыка. Все было хорошо. Но кто-то вдруг запнулся — несильно, но этого хватило, чтобы Хоровод стал рушиться. Все стали сбиваться с ритма. Скакали невпопад, мимо музыки. Я пытался восстановить строй. Я кричал: «В ногу! В ногу, мать вашу!» Но они меня не слушали. Никто не слушал...

По щекам Бори потекли слезы.

Сишечка (Арбузыня) обняла его.

* * *

Боря предпочитает более простой, но в меру строгий стиль в одежде.

Арбузыня (Сишечка) сказала Боре:

— Закрой глаза! У меня для тебя подарок.

Боря закрыл все четыре глаза.

Арбузыня принялась надевать ему на голову не то шапку, не то маску, которая охватывала всю Борину голову, включая лицо.

— Все, можешь открывать, — сказала Арбузыня.

Боря открыл глаза, но оказалось, что его основные глаза ничего не видят — Боря не видел ничего перед собой, а видел только потолок глазом на макушке и диван, который стоял сбоку от Бори.

— Что это? — спросил Боря.

Сишечка ответила:

— Я сшила для тебя специальную балаклаву! У нее есть прорези только для твоих замечательных ночных глаз! А два других глаза закрыты!

Арбузыня (Сишечка) обняла Борю и прошептала:

— Это для того, чтобы ты не отвлекался на свои обыденные, посредственные глазенки!

* * *

Когда Боря не может заснуть, он читает.

Боря лежал на диване лицом вниз. У него на голове была балаклава, а перед его макушкой лежала открытая книга.

Подаренная Сишечкой балаклава и вправду помогала Боре концентрироваться на своих ночных глазах. Теперь он с легкостью мог читать книгу глазом на макушке — текст не расплывался.

* * *

Боря ценит чужие советы, но редко им следует.

На субботу Боря запланировал починить водопроводную трубу в техническом шкафу в туалете. Труба с горячей водой протекала на стыке с трубой, которая ответвлялась от стояка.

Боря считал, что ее нужно слегка подкрутить — и тогда протечки не будет.

Лиса посоветовала вызвать сантехника, дескать, сантехник починит трубу.

А Боря в ответ промолчал.

А потом он взял большой гаечный ключ и стал сосредоточенно крутить трубу. Но труба не поддавалась. Тогда Боря решил посильнее надавить на гаечный ключ.

* * *

Автобус двинулся от остановки. Пассажиров было мало. Боря засунул руку в карман одного из пассажиров. Коля Маржин прошептал на ухо Боре:
— Медленнее... Осторожнее...
Боря сказал ему:
— Ты меня отвлекаешь.
— Ты сам просил научить тебя шарить по карманам, — ответил Коля Маржин.

* * *

Боря биржевой спекулянт. Он сидит перед монитором компьютера и объясняет:
— Смотри, короче. Портфельная теория Марковица в классическом варианте очень проста. Допустим, у нас есть акция, и эта акция на протяжении ряда лет показывает устойчивый рост. Ее цена растет — и мы можем на этом заработать. И мы можем посчитать среднюю доходность от роста этой акции — например, среднегодовую доходность или среднемесячную. Но при этом цена акции нестабильна — она то растет, то падает — ее колбасит из стороны в стороны. Это называется волатильностью. По Марковицу волатильность — это мера риска. То есть чем выше волатильность, тем выше потенциальные убытки. Соответственно, волатильность мы можем определить как обычное среднеквадратичное отклонение. А чтобы составить простейший портфель из нескольких акций, мы должны измерить их доходность и их волатильность...

* * *

Труба с горячей водой протекала на стыке с трубой, которая ответвлялась от стояка. Боря считал, что ее нужно слегка подкрутить — и тогда протечки не будет. Лиса сказала, что нужно вызвать сантехника, дескать, сантехник починит трубу. А Боря в ответ промолчал. А потом он взял большой гаечный ключ и стал сосредоточенно крутить трубу. Но труба не поддавалась. Тогда Боря решил посильнее надавить на гаечный ключ. Труба все равно не поддавалась. Тогда Боря еще сильнее надавил на ключ. И труба оторвалась. Пришлось вызывать сантехника.

* * *

В восьмом классе Боря по алгебре и по геометрии учился, в основном, на «отлично». Однажды учительница даже поставила Борю в пример всему классу.

Санёк тогда дружил с ребятами из девятого класса. Однажды Боря услышал, как Санёк говорит им за глаза про Борю: дескать, Боря ботан и, дескать, Боря учится на «отлично» ради похвалы учительницы.

* * *

Боря не любит, когда о нем говорят за глаза.

У верхней деревни по-прежнему жили цыгане.

Горел костер. Цыгане сидели напротив Бори, с другой стороны костра. Их лица мелькали в отсветах пламени. Цыгане смотрели на Борю.

Изрядно выпивший Коля Маржин объяснял цыганам:

— Его ночные глаза — они совсем бестолковые. Они так — для красоты, в общем-то. Боря ими толком и не видит. У него близорукость.

На Колю прикрикнула Арбузыня:

— Хватит говорить глупости! У него не близорукость, а астигматизм!

Боря вдруг подскочил как ошпаренный:

— Вы оба за свои глаза говорите! А за свои я и сам могу сказать!

* * *

Дядя Женя рассказывал:

— У меня есть знакомый. Он пытался у себя на даче разводить кроликов ямным способом. У него был такой сарайчик на участке, и он вырыл в нем яму где-то в метр глубиной. И в этой яме держал кроликов — и они там рыли себе норы. Причем он самца держал вместе с крольчихами. А вообще-то самца при ямном разведении лучше держать отдельно в клетке. А если уж и держишь самца в яме, то раз в несколько месяцев его надо менять на другого, чтобы не было кровосмешения. Короче. Расплодился у него кролики так, что сарай начал уходить в грунт — эти черти там все перерыли. Пока он гадал, что с ними делать, кролики свои тоннели докопали до его дома — земля под терраской просела, и терраска на один бок заваливаться стала. Происходящим заинтересовались соседи — у них на участке стал проседать грунт. Сколько всего там кроликов, никто не знает. Война с ними продолжается до сих пор.

Война с кроликами охватила все тысячелетие, на исходе которого город ушел под землю.

* * *

Боре сложно говорить о некоторых вещах.

Лиса снова спросила у Бори, почему он перестал общаться с Саньком.

Но Боря не хотел отвечать — он сказал, что расскажет ей об этом как-нибудь в другой раз.

* * *

В парке звучит музыка. На большой поляне кружится хоровод: дети держатся за руки и скачут по кругу вприпрыжку.

А вокруг хоровода стоят взрослые, широко улыбаются, хлопают в ладоши, раскачиваются в такт музыке.

Боря и Лиса стоят в сторонке. Лиса с блаженной улыбкой смотрит на хоровод, а Боря — на взрослых.

Хоровод кружится все быстрее. А взрослые хлопают все громче, раскачиваются все сильнее.

Сквозь музыку продирается тревожный гомон воробьев.

Зашипели деревья, заглушая воробьев.

Музыка замолчала.

Дети рассыпались по поляне.

Взрослые обнимают детей.

* * *

Боре иногда бывает крайне трудно сохранять спокойствие.

Хоровод детей разрастался.

Боря прижался к стене, но край Хоровода неумолимо приближался к нему.

Боря от страха вспотел.

* * *

Некоторые традиции Боре не нравятся.

Боря не выдержал и нервно закричал:

— Эти чертовы Хороводы давно пора запретить!

* * *

Боря часто думает.

Вот Боря едет в метро и думает. А мысли у него такие: «Вот я сейчас думаю, а вдруг на самом деле я не думаю, а говорю вслух — и все вокруг слышат, что я говорю, дескать, вот я сейчас думаю, а вдруг и т.д., — а мне только кажется, что я не говорю, а думаю». Боря перестает думать и озирается по сторонам.

* * *

Боря считает, что читать полезно.

В воскресенье Боря смотрит в окно.

Лиса сидит в кресле и читает книжку современной прозы. И вдруг она спрашивает у Бори:

— Как ты думаешь, а может ли остранение превратиться в штамп?

— Что? — переспрашивает Боря.

— Ну, я к тому, что раньше остранение было способом преодоления штампов.

Ну, я про литературу: раньше писатели использовали остранение, чтобы избежать шаблонных фраз, описаний. А вот теперь может ли само остранение стать штампом?

— Отстранение? — переспрашивает Боря.

— Да не ОТстранение, а ОСтранение — первой буквы «т» здесь нет, — усмехается

Лиса. — Ты не знаешь, что такое остранение?

— Нет. Но могу погуглить, — говорит Боря.

Лиса отложила книжку в сторону и сказала:

— Остранение — это как если бы на Землю прилетел инопланетянин и попытался бы описать, например, человека. Получилось бы что-то вроде такого: продолговатый предмет, расположенный вертикально относительно поверхности Земли, предположительно органического происхождения, с узкими продолговатыми отростками в нижней части и аналогичными отростками в верхней части по бокам, с коротким округлым отростком в верхней части; в нижней части короткого округлого отростка имеется отверстие, которое то открывается, то закрывается, вызывая колебания местной атмосферы. Ну, в литературе все это обычно попроще.

Боря кивнул:

— Угу.

А Лиса, между тем, продолжила:

— А вот интересней тексты, в которых используются, ну, скажем, амфиболии или псевдоамфиболии... Да? Как думаешь?

Боря переспросил:

— Амфиболии? Это вроде бы такие грибы?

Лиса усмехнулась:

— Ну какие грибы? Амфиболия — это когда фраза построена так, что она может иметь два значения, — Лиса на несколько секунд задумалась, а потом решила привести пример амфиболии. — Вот смотри, например, такая фраза: «Женщина держит на поводке средней величины белую собаку». По идее эта фраза грамотно должна звучать вот так: «Женщина держит на поводке белую собаку средней величины». То есть должно быть понятно, что речь идет о собаке — что это именно собака имеет среднюю величину. А так получается непонятно — то ли это поводок средней величины, то ли собака. Вот это и есть амфиболия. Борис, тебе нужно больше читать!

— Я и так много читаю. Просто я читаю, в основном, то, что нужно мне по работе.

Боря вдруг повернулся к Лисе и сказал:

— Ты знаешь, а я ведь никогда раньше не слышал твой голос.

— В смысле? — удивилась Лиса.

— Ну, то есть мы сейчас разговариваем — и мне кажется, что я слышу твой голос в первый раз.

— Ты меня настораживаешь.

— Не-не. Понимаешь, что я имею в виду? Мы с тобой очень много разговаривали, но это было будто во сне — то есть я помню все твои слова, но не помню, чтобы ты их говорила.

— А сейчас — говорю? — спросила Лиса.

— Сейчас — говоришь, — ответил Боря.

* * *

Боря любит все делать по-своему.

В зоопарке Боря полез было в вольер с Лисой. Но Лиса лезть с Борей в вольер отказалась. Вольер был пуст. Боре сделали замечание — в вольеры залезать нельзя.

В зоопарке кругом предупреждения: «Кормить животных запрещено».

Лису покормил.

В кафе заказал для Лисы курицу. Любил ее.

А еще в зоопарке жили хамелеоны. Было много глаз — все смотрели. Все смотрели на глаза. Тут и там торчали глаза. Каждый жил своей жизнью. Столько глаз еще никогда не было. «Открывать глаза запрещено». Все глаза медленно открывались. Бороны глаза открывались один за другим.

И растерянный взгляд собирал себя самого.

В пустоте лишь глаза — в них смотреть для кого?

* * *

Боря иногда бывает очень последователен, когда говорит о политике.

Утром дядя Женя говорит:

— Ты вчера спяну говорил, что ненавидишь всех левых: и либералов, и сталинистов.

Трезвый Боря отвечает:

— Я и сейчас могу это сказать. Ненавижу всю левую мразь: от левых либералов до сталинистов.

* * *

Иногда Борю выводят из себя даже пустяки.

В этой комнате было очень серо. Окна были зашторены.

Боря воскликнул:

— Здесь слишком мало света — я даже не могу отбросить тень!

Боря очень хотел отбросить тень. Но как он ни старался, ничего не выходило.

* * *

Иногда Боря жалеет о своих словах, сказанных под влиянием эмоций.

Боря вдруг сказал:
— Я тебя люблю.
— Что? Мы знакомы?

* * *

Иногда Боря любит делать подарки близким людям.

Лучшая подруга Лисы Катя сегодня празднует юбилей. Ей исполняется 35 лет. Боря весь год откладывал лишние деньги — и наконец он купил для Кати подарок: самые настоящие лыжероллеры. Теперь Катя сможет кататься не только зимой на лыжах, но и летом — на лыжероллерах.

Боря аккуратно поставил лыжероллеры в шкаф и навсегда запер его дверцу.

* * *

Лето было в разгаре. Поле было усыпано клевером и земляникой. Широким Хороводом дети кружились по полю и топтали мелкие красные ягоды.

Нестерпимый запах раздавленной земляники кружил Боре голову.

Он стоял на вершине холма и смотрел Хороводу вслед. Хоровод удалялся в сторону горизонта.

Боря поднял руку над головой и помахал ему:

— Кому назначен темный жребий, над тем не властен хоровод.

* * *

В новом тысячелетии Боря снова повстречал эту семью. Вечно улыбающийся папа с черными густыми усами и округлыми щеками, мама со слегка прищуренным левым глазом и их шумная дочка. Бездарные охотники и собиратели. Они пришли к подвальному окошку с большой корзиной-переноской и куском колбасы. В подвале жила кошка.

Эта семья долго и настойчиво пыталась приручить кошку. Прошло не одно тысячелетие с того момента, как эта семья впервые подошла к убежищу кошки с приманкой. Но кошка по-прежнему выглядывала в подвальное окошко, покачивая мордочкой, и в жилище человека не торопилась. Эта семья до сих пор не могла перейти к сельскохозяйственному строю — они пытались выращивать пшеницу, но всякий раз урожай уничтожали грызуны.

А ведь эта семья в своей скорби могла бы взяться за руки и печально запеть:

Покачивая мордочкой, в окошко
Подвальное выглядывает кошка.
Когда б она была у нас домашней —
То были б не напрасны наши пашни —
И грызуны бы не уничтожали
Урожай за урожаем.

* * *

Боря иногда совершает досадные промахи.

Боря зашел в автобус и среди пассажиров увидел упитанного очкарика с сальными черными волосами.

Боря поглядел по сторонам, а потом вдруг быстрым шагом подошел к очкарику. Боря сказал ему:

- Здравствуйте, я Борис.
- Очкарик недоуменно спросил:
- И что?
- Вы меня не узнаете? — спросил Боря.
- Нет, — ответил очкарик.
- Точно? — спросил Боря.
- Точно, — ответил очкарик.
- Очень жаль, — сказал Боря.

* * *

Боря всегда готов помочь советом.

Старенькие мужчина и женщина крошили в парке хлеб для голубей и уток.

Боря подошел к мужчине и спросил:

— Здравствуйте. Вам не нужен какой-нибудь совет? Может, решение какой-нибудь проблемы?

— Нет, — удивленно ответил мужчина.

Боря повернулся к женщине:

— А вам? Вам совет не нужен?

— Нет. Мне тоже совет не нужен.

Никому не был нужен Борин совет.

* * *

В неожиданных ситуациях Боря начинает нервничать.

В дверь позвонили.

Боря посмотрел в глазок. Перед дверью стоял худой человек с лопатой в руках.

Его лицо скрывал капюшон.

Боря спросил:

— Кто там?

Худой человек ответил:

— Здравствуйте. Я принес лопату.

Боря сказал:

— Я не заказывал лопату.

Дверь открывать он не стал.

В дверь снова позвонили.

Боря спросил:

— Кто там?

— Это я.

— Кто — я?

— Я живу с цыганами. У меня еще лопата есть. Вы меня знаете.

Боря взял телефон и позвонил Сишечке.

Борин голос слегка дрожал:

— Алло, Сишечка? Здравствуй. Это я.

— Здравствуй, Борь. Что случилось?

— Тут пришел этот... с лопатой,.. который с цыганами живет...

— О, я его знаю. Передавай ему привет.

— Слушай, он меня настораживает...

— Ага, он довольно странный.

— Слушай, а что он хочет от меня?

— Борь, он очень требовательный человек. И у него бывают очень странные желания. Но помни главное: нужно быть терпимым к желаниям и требованиям других

людей. Просто помоги ему немножечко. У тебя замечательная голова! Хорошего вечера!

В трубке послышались гудки.

Худой человек с лопатой стал колотить в дверь кулаком и требовать, чтобы Боря был терпимым к его желаниям. А потом он со всего размаху ударил лопатой по дверному глазку. На глазке появились трещины.

Боря так и не открыл.

В конце концов худой человек сказал:

— Ну ладно, я тогда пойду. Я тут под дверью оставлю визитку. Позвони тогда.

И он ушел.

За окном рассветало.

Боря открыл дверь и поднял визитку. На ней была нарисована лопата. А ниже — номер телефона.

* * *

Сишечка была в восторге:

— Борь, ну расскажи, как все прошло?

— Да никак. Вон он мне глазок разбил дверной.

Боря восторга Сишечки не разделял.

* * *

У Бори сегодня много работы.

Боря биржевой спекулянт. Он торгует с помощью роботов.

Ему нужно взять ценовой ряд и протестировать на нем алгоритм — нужно взять ценовые данные за несколько лет, загрузить их в программу и задать базовые условия: момент входа в рынок и момент выхода.

Потом нужно оценить получившийся график доходности (достаточно визуальной оценки — никаких математических коэффициентов, вроде Шарпа или Сортино, для оценки гладкости графика Боря не использует).

Потом нужно оценить профит-фактор — отношение суммы всех прибыльных сделок к сумме всех убыточных.

Потом нужно посмотреть на величину средней прибыли на сделку. Также нужно посмотреть на максимальную просадку в процентах.

Потом отфильтровать аномально большие прибыли при помощи правила «трех сигм»: нужно посчитать среднеквадратичное отклонение прибыли в большую сторону, умножить его на три и прибавить к среднему значению, после чего удалить из результатов тестирования все сделки, прибыль от которых превышает получившуюся цифру.

* * *

Боря любит ювелирную точность в работе.

Сишечка сказала:

— Борь, ну что ты переживаешь? Коль, ну хоть ты ему скажи.

Коля Маржин сказал:

— Борь, я тебе отвечаю, лопата — это высокоточный инструмент. Хорошей лопатой можно хирургические операции проводить!

* * *

Боря очень любит ювелирную точность в работе.

Боря спросил:

— А можно, я ему тоже отрублю голову лопатой?

* * *

Утром, когда ночная голова отвалилась, Боря совсем заскучал.